

у
 Серія докторскихъ дессертаций, допущенныхъ къ за-
 щитѣ въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской
 Академіи въ 1896—1897 учебномъ году.

XIIII
 XIII.
 № 21.

КЪ ВОПРОСУ О СМЕРТНОСТИ

ОТЪ ЧАХОТКИ ЛЕГКИХЪ

Въ С.Петербургѣ съ 1886 по 1895 годъ.

(Статистическій матеріаль).

ДИССЕРТАЦІЯ

НА СТЕПЕНЬ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ

Н. В. Умнова.

64934
 Цензорами диссертации, по порученію Конференціи, были про-
 фессоры: В. Н. Сиротиницъ, М. В. Яновскій и привать-до-
 центъ А. А. Лисскій.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Штаба Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ Пантелеймон. уз. 9.

1897

2034

Серія докторскихъ диссертаций, допущенныхъ къ за-
щитѣ въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской
Академіи въ 1896—1897 учебномъ году.

7 - НОЯ 2002

№ 21.

КЪ ВОПРОСУ О СМЕРТНОСТИ

ОТЪ ЧАХОТКИ ЛЕГКИХЪ

Въ С.Петербургѣ съ 1886 по 1895 годъ.

(Статистическій матеріалъ).

ДИССЕРТАЦІЯ

НА СТЕПЕНЬ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ

Н. В. Умнова.

Цензорами диссертации, по порученію Конференціи, были про-
фессоры: В. Н. Сиротвинъ, М. В. Яновскій и приватъ-до-
центъ А. А. Ливскій.

Перечень
1966 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Штаба Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ Паштелевмон. уз. 9.

1896

04934

1950

Пирсучет-66

7 - ноя 1912

Докторскую диссертацию лекаря Николая Васильевича Умнова под заглавием «Къ вопросу о смертности отъ чахотки легкихъ въ С.-Петербургѣ съ 1886 по 1896 годъ» печатать разрѣшается, съ тѣмъ, чтобы по отчетамъ, было представлено въ конференцію ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академіи 500 экземпляровъ диссертации (125 экз. въ Канцелярію, 375 въ академическую бібліотеку) и 300 отдѣльныхъ оттисковъ краткаго резюме ея (выводовъ).

С.-Петербургъ. 14 декабря 1896 г.

Ученый Секретарь, Профессоръ. А. Дашинъ.

64934

ВВЕДЕНІЕ.

Чахотка или бугорчатка легкихъ, являясь самымъ грознымъ бичемъ челоѳчества, ежегодно уноситъ въ могилу со всего земнаго шара болѣе *трехъ миллионoвъ* жертвъ. Не щадя ни возраста, ни пола, не разбирая никакого социальнаго положенія челоѳка, она господствуетъ во всѣхъ климатахъ, на всѣхъ высотахъ и только единичныя, исключительныя мѣстности земнаго шара не знаютъ этой болѣзни, таковы: плоскогорія Мексики, Перу, Исландія, Египеть и др., хотя это еще не доказываетъ, что чахотка тамъ не можетъ развиваться. Известна съ глубокой древности, эта болѣзнь въ наше время достигла такого распространенія, что на ея долю по вычислениямъ *Hirsch'a* приходится $\frac{1}{7}$ всѣхъ умершихъ, если же принимать во вниманіе только хроническія болѣзни, то даже $\frac{2}{3}$ всѣхъ смертныхъ случаевъ.

Съ давнихъ уже временъ множество изслѣдователей стремились къ выясненію сущности чахотки, равно и къ изысканію мѣръ для борьбы съ нею. Открытіе *R. Koch'oмъ* въ 1882 г. туберкулезныхъ бациллъ составило эпоху въ исторіи этой болѣзни. Съ этимъ открытіемъ сталъ несомнѣннымъ фактомъ существовавшій и раньше взглядъ, что чахотка болѣзнь инфекціонная, изученіе же биологическихъ свойствъ туберкулезной бациллы уяснило, какъ распространяется эта болѣзнь и вмѣстѣ съ тѣмъ показало, какъ въ обществѣ возможно уберечься отъ зараженія ею.

Въ виду того, что всѣ попытки найти специфическое средство илѣчивать чахотку до сихъ поръ не увѣчались никакимъ успѣхомъ, то остается приложить всѣ старанія къ тому, чтобы, по крайней мѣрѣ, научиться предупреждать раз-

вѣіе и распространеніе этого неумолимаго врага чело-
вѣства.

И дѣйствительно, въ послѣдніе 10—12 лѣтъ чахотка въ
этомъ отношеніи обратила на себя особенное вниманіе вра-
чебнаго міра. Мѣры борьбы съ нею были предметомъ про-
должительныхъ обсужденій на многихъ сѣздахъ врачей за
границей. Правительства различныхъ иностранныхъ государствъ,
цѣля указанія врачей, прилагаютъ неусыпныя заботы въ борьбѣ съ
бугорчаткой. Въ нѣкоторыхъ странахъ издаются въ настоя-
щее время специальные органы, посвященные изысканію при-
чинъ возникновенія чахотки и борьбы съ нею. Таковы: *Annales*
de la tuberculose во Франціи и «*la tuberculosi*» въ Итали.

У насъ въ Россіи мѣры борьбы съ чахоткой указывались
многими врачами: проф. *Любимовымъ*¹⁾, д-рами *Бродов-
скимъ*²⁾ и въ особенности *Нейштабомъ*³⁾; на IV Пяров-
скомъ сѣздѣ врачей въ Москвѣ въ 1891 г. этому вопросу
были посвящены доклады проф. *Чудновскаго*⁴⁾ и доктора
*Ипатьева*⁵⁾ и наконецъ въ томъ же году «Русское Обще-
ство Охраненія Народнаго Здравія», образовало специальную
комиссію по изысканію мѣръ противъ чахотки. Эта комиссія,
состоявшая подъ предѣлательствомъ проф. *Чудновскаго*
изъ членовъ: *М. И. Афанасьева, Л. Б. Бертенсона, С. П. Верекундова, А. А. Лискаго, Ф. И. Пастернака,
В. В. Пашутина, К. Н. Пурица, С. В. Шидловскаго, М. Н. Шмелева* и *Ю. Э. Янсона* и при участіи
предѣлателя Общества *Н. Ф. Зюкаера* выработала рядъ
существенныхъ мѣропріятій для борьбы съ чахоткой и
ходатайствовала своевременно предъ правительствомъ о про-
веденіи этихъ мѣръ законодательнымъ путемъ⁶⁾. Вмѣстѣ съ
тѣмъ комиссія съ цѣлью болѣе точнаго опредѣленія этиологиче-
скихъ моментовъ распространенія чахотки, поставила рядъ

вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ желательно въ самомъ непо-
должительномъ времени. Имѣя въ виду эти вопросы мы сдѣ-
лали попытку разрѣшить нѣкоторые изъ нихъ по даннымъ
смертности С.-Петербурга, какъ наиболѣе точнымъ въ Россіи.
Основаніемъ регистраціи смертныхъ случаевъ въ С.-Петер-
бургѣ служатъ медицинскія свидѣтельства о смерти, безъ ко-
торыхъ ни одинъ умершій не хоронится и въ которыхъ при-
чина смерти обозначается обязательно врачомъ. Самыя сви-
дѣтельства заключаютъ въ себя слѣдующія свѣдѣнія: подроб-
ный адресъ жительства умершаго, время смерти, имя и фами-
лія, полъ, возрастъ, семейное состояніе (холостъ, женатъ,
вдовъ, разведенъ), вѣроисповѣданіе, сословіе, занятіе, родился
умершій въ С.-Петербургѣ или нѣтъ, пріѣзжій или постоян-
ный житель Петербурга и, наконецъ, причина смерти.

Эти свидѣтельства служили намъ матеріаломъ при разра-
боткѣ вопроса о смертности отъ чахотки въ Петербургѣ.
Первоначально мы предполагали дать отвѣты по всѣмъ пунктамъ
свидѣтельствъ, однако при ближайшемъ знакомствѣ съ мате-
ріаломъ оказалось, что по нѣкоторымъ пунктамъ соответствен-
ныя отмѣтки имѣлись лишь въ половинѣ и менѣе сви-
дѣтельствъ, такъ что какого нибудь основательнаго вывода сдѣ-
лать изъ этого недостаточнаго матеріала не представилось
возможнымъ, почему и пришлось ограничиться только нем-
ногими наиболѣе полными отдѣлами.

Кромѣ медицинскихъ свидѣтельствъ о смерти мы пользо-
вались также издаваемыми Статистическимъ Отдѣленіемъ С.-Пе-
тербургской городской управы «Статистическими ежегодни-
ками». Однако намъ мало пришлось пользоваться послѣдними,
такъ какъ въ нихъ до 1892 года данныя касаются города
вмѣстѣ съ пригородами, между тѣмъ какъ наши данныя касаются
только одного города и главнымъ образомъ потому, что до-
стоверныя свѣдѣнія о количествѣ жителей имѣются только
для города. Только въ немъ производились однодневныя пере-
писи населенія. Послѣднія переписи были: 15 декабря
1881 года и 15 декабря 1890 года. Въ пригородахъ же

¹⁾ Журналъ 5 засѣданія комиссіи по изысканію мѣръ противъ чахотки.
6 октября 1891 года.

¹⁾ Чахотка, ея причины и предосторожности противъ нея, Казань, 1887.

²⁾ Чахотка. Какъ заражается ею и какъ отъ нея уберечься. Минскъ, 1890.

³⁾ Чахотка и научно-санитарный планъ борьбы съ нею. Екатеринбургъ, 1890.

⁴⁾ Основы борьбы съ легочной чахоткой.

⁵⁾ О возможно широкой организаціи предупреждающихъ мѣръ въ борьбѣ
съ распространеніемъ бугорчатки.

таких переписей не было и число жителей в них неизвестно. Поэтому в последующем изложении говорится только о городе без пригородов.

Вышеупомянутый материал разработан за десятилетний промежуток времени от 1886 до 1895 года, причем рассмотрена смертность от чахотки как во всем населении Петербурга, так и отдельно в гражданском населении и между нижними чинами, состоящими на действительной службе.

В первой главе приведены данные о смертности от чахотки за 18 лет.

I.

Смертность от легочной чахотки в С.-Петербурге за 1878—1895 годы.

Чтобы вывести более вѣрное заключение о томъ, увеличивается или уменьшается смертность от чахотки в С.-Петербурге, желательно, конечно, взять возможно длинный промежуток времени. Къ сожалѣнію пришлось ограничиться только 18-лѣтнимъ періодомъ, такъ какъ ранѣе 1878 года таблицы смертности д-ра *Загорскаго*¹⁾ составлены для Петербурга вмѣстѣ съ пригородами и выдѣлить изъ нихъ одну городскую смертность, которую мы только и имѣемъ въ виду, не удалось. Данные за трехлѣтіе съ 1878 по 1880 годъ взяты изъ таблицъ *Вальха*²⁾, за остальные годы изъ напечатанныхъ и готовящихся къ печати «Статистическихъ Ежегодниковъ» С.-Петербургской городской Управы.

Общее число умершихъ отъ легочной чахотки по годамъ представляется въ слѣдующей таблицѣ № 1.

Во взятомъ періодѣ времени (1878 — 1895 гг.) въ среднемъ умерло втеченіи года отъ чахотки 2897 мужчинъ, 1556 женщинъ и 4453 обоюбого пола. Чтобы оцѣнить по достоинству приведенныя цифры, нужно ихъ сопоставить съ численностью населенія и опредѣлить такимъ образомъ коэф-

¹⁾ Здоровье 1877 года и ранѣе.

²⁾ Вальхъ—Смертность С.-Петербурга за 1878—1880 годы. Военно-Медицинскій журналъ 1881. Августъ.

фицентъ смертности С.-Петербургскаго населенія отъ чахотки. За послѣдніе 18 лѣтъ въ Петербургѣ было 2 однодневныхъ переписи населенія: 15 декабря 1881 года и 15 декабря

Таблица I. Умершіе въ С.-Петербургѣ отъ легочной чахотки за 1878—1895 года.

Года.	Мужчины.	Женщины.	Оба пола.
1878	2875	1500	4372
1879	3041	1532	4573
1880	3266	1650	4916
1881	3659	1734	5393
1882	3002	1636	4638
1883	3058	1543	4601
1884	3134	1651	4785
1885	2983	1625	4608
1886	2975	1639	4614
1887	2768	1546	4314
1888	2780	1604	4384
1889	2916	1549	4465
1890	2749	1434	4183
1891	3611	1470	4081
1892	2719	1577	4296
1893	2639	1448	4087
1894	2480	1409	3889
1895	2497	1441	3938
Итого . . .	52152	29018	80170
Среднее годовое число . . .	2897	1556	4453

1890 года. Число жителей города по первой переписи было: мужчинъ 473229, женщинъ 388074, обоего пола 861303, по второй: мужчинъ 512718, женщинъ 441682, обоего пола 954400. Если взять среднюю обѣихъ этихъ переписей, то получимъ: мужчинъ 492973, женщинъ 414878 и обоего пола 907851.

Относя данныя таблицы № 1 къ средней двухъ упомянутыхъ переписей получимъ таблицу № 2.

Таблица 2. Смертность въ Петербургѣ отъ легочной чахотки за 1878—1895 года (вычислена на 10,000 населенія по средней переписей 1881 и 1890 годовъ).

Года.	Мужчины.	Женщины.	Оба пола.
1878	58,3	36,1	48,2
1879	61,7	36,9	50,3
1880	66,2	39,7	54,1
1881	74,2	41,8	59,4
1882	60,9	39,4	51,1
1883	62,0	37,1	50,7
1884	63,5	40,5	53,0
1885	60,5	39,1	50,7
1886	60,3	39,5	50,8
1887	56,1	37,2	47,5
1888	56,4	38,6	48,3
1889	59,1	37,3	49,1
1890	55,7	34,5	46,0
1891	53,1	35,4	44,9
1892	55,1	38,0	47,3
1893	53,5	34,9	45,0
1894	50,3	33,9	42,8
1895	50,6	34,7	43,3
Среднее годовое число.	58,7	37,5	49,0

Данныя этой таблицы изображены на диаграммѣ 1.

Таким образом средняя годовая смертность в Петербургѣ за періодъ 1878—1895 годы равняется 49,0 человекъ на 10000 жителей обоого пола и всѣхъ возрастовъ вмѣстѣ. На 10000 мужчинъ умираетъ 58,7 на 10000 женщинъ—37,5.

Разсматривая детально данныя смертности отъ чахотки замѣчаемъ, что 1) съ 1878 года смертность какъ мужская, такъ и женская непрерывно возрастаетъ и достигаетъ въ 1881 году maximum'a для мужчинъ—74,2, для женщинъ—41,8; съ этого года, представляя по временамъ небольшія повышенія, смертность какъ мужчинъ, такъ и женщинъ падаетъ и достигаетъ minimum'a въ 1894 (мужчинъ 50,3 женщинъ 33,9) и въ 1895 году (мужчинъ 50,6 женщинъ 34,7); 2) во всѣ годы мужская смертность отъ чахотки значительно превосходитъ женскую; 3) кривыя смертности мужчинъ и женщинъ въ общемъ сходны между собой, хотя и не обнаруживаютъ полного параллелизма.

При сопоставленіи смертности отъ чахотки съ общою смертною, видимъ изъ таблицы № 4, что на 100 умершихъ отъ всѣхъ причинъ среднемъ, за 18 лѣтъ, на долю чахотки приходится 16,4 человекъ, что приблизительно составитъ $\frac{1}{6}$ часть всѣхъ умершихъ. Никакая другая болѣзнь не можетъ соперничать съ чахоткой, которая какъ причина смерти занимаетъ первое мѣсто. Для проверки этого положенія возьмемъ относящіяся сюда данныя изъ «Статистическаго Ежегодника» за 1893 годъ: На 100 всѣхъ умершихъ за 1886—1891, 1892 и 1893 годы по отдѣльнымъ выдающимся болѣзнямъ приходилось ¹⁾:

Болезни.	На 100 всѣхъ умершихъ.		
	Среднее за 1886—1891 г.	1892 годъ.	1893 годъ.
Тифы	8,0	1,7	1,6
Оспа	0,5	0,4	0,3
Корь	2,5	2,3	0,9
Скарлатина	2,5	1,5	1,8
Дифтерия	1,6	0,9	0,9
Рожь	0,7	0,8	0,8
Коклюшъ	0,8	0,8	0,6
Азиатская холера	—	5,4	4,8
Кровавый поносъ	0,3	0,4	0,4
Крупозное воспаление легкихъ	4,9	4,3	4,6
Бугорчатка легкихъ	17,5	17,1	15,8
Бугорчатка другихъ органовъ	1,1	1,3	1,4
Инфлуенца	0,2	0,5	1,0
Гипокровіе	1,0	0,9	1,0
Сифилисъ	0,5	0,4	0,3
Родильная горячка	0,2	0,2	0,2
Прочія инфекц. болѣзни	0,1	0,1	0,1

Слѣдовательно чахотка, по крайней мѣрѣ за приведенные годы, превосходить въ 5 разъ смертность отъ тифовъ и болѣе, чѣмъ въ 3 раза смертность отъ азиатской холеры. Никакія заразные болѣзни, не могутъ сравниться съ нею по силѣ и опустошительности дѣйствія въ населеніи, въ особенности если принять во вниманіе то обстоятельство, что ея губительное дѣйствіе проявляется не кратковременными взрывами, а происходитъ постоянно, изъ года въ годъ, изо дня въ день, втеченіи уже не одного столѣтія. Очевидно какъ велико общественное значеніе чахотки, и тѣмъ не менѣе, къ крайнему прискорбію, надо

¹⁾ Статистическій Ежегодникъ 1893 года, стр. 29.

отмѣтитъ, что въ нашемъ отечествѣ чихотка законодательствомъ до сихъ поръ не включена въ разрядъ инфекционныхъ болѣзней, что съ нею не ведется такая-же борьба, какъ съ заразными болѣзнями, что государство до сихъ поръ покорно мирится съ нею какъ съ неизбежнымъ зломъ.

Посмотримъ теперь какія особенности представляетъ смертность отъ чихотки и смертность отъ всѣхъ болѣзней. Руководясь таблицами № 2 и № 3, видимъ, что обѣ упомянутыя причины смертности имѣютъ рѣзкія различія.

Въ то время какъ смертность отъ чихотки съ 1878 года непрерывно растетъ и достигаетъ maximum'a въ 1881 году, смертность общая, выражающаяся въ 1878 году числомъ 350,8 (обоюго пола) на 10000 населения, падаетъ въ 1879 году на 293,1 и затѣмъ уже поднимается, достигая въ 1881 году maximum'a. Съ 1881 года смертность отъ чихотки, не смотря на небольшія временныя повышенія, въ общемъ падаетъ и достигаетъ minimum'a въ 1894 (41,3^{0/000}) и 1895 году (41,6^{0/000}); смертность же отъ всѣхъ болѣзней, падая съ 1881 года, даетъ въ 1887 году минимальную цифру смертности 260,2^{0/000} человѣкъ, но затѣмъ сначала съ временными колебаніями, а съ 1891 года непрерывно растетъ до 1895 года.

Такимъ образомъ въ послѣдніе годы смертность отъ чихотки продолжаетъ падать, не смотря на повышение общей смертности.

По аналогіи съ иностранными городами надо думать, что такое уменьшеніе смертности отъ чихотки въ С.-Петербургѣ зависитъ отъ улучшенія санитарныхъ условій города.

Паденіе смертности отъ чихотки замѣчается во многихъ городахъ и странахъ и *отъ* авторы объясняютъ это паденіе улучшеніемъ санитарныхъ условій. Такъ относительно Англіи д-ръ *Dina Sandberg* ¹⁾ указываетъ, что смертность отъ чихотки за послѣднія десятилѣтія падаетъ быстро общей смертности. Это паденіе представляется постояннымъ и стойкимъ теченіемъ 3 — 4 десятилѣтій, при чемъ оно рѣзче выражено въ округахъ фабричныхъ.

¹⁾ «Врачъ» 1891. Стр. 1177 (реф.).

По проф. *Ziemssen'u* ¹⁾ смертность отъ бугорчатки въ Мюнхенѣ за 18 лѣтъ, когда санитарныя условія города значительно улучшились, уменьшилась на $\frac{1}{3}$. Смертность отъ чихотки съ 1871 до 1873 равнялась 5,5^{0/000}, 1874—1876 гг.—4,1⁰⁰⁰; съ 1877—1879—4,07^{0/000}; съ 1880—1882 3,84^{0/000}; 1883—1885 — 3,99^{0/000}; въ 1886—1888 гг. — 3,66^{0/000}.

Д-ръ *Bock* ²⁾ приводитъ статистическія данныя смертности отъ чихотки для 183 германскихъ городовъ съ населеніемъ не менѣе 15 тысячъ въ каждомъ. Исключая 12 городовъ, для которыхъ свидѣнія имѣются только съ 1886 года, и сравнивая среднія числа для остальныхъ 171 города за періодъ времени съ 1882 по 1886 годъ съ соответственнымъ періодомъ за предшествующіе годы, видимъ, что въ 18 городахъ смертность отъ чихотки остается приблизительно безъ измѣненія; въ 53 городахъ замѣчается возрастаніе ея и наконецъ въ 100 городахъ пониженіе смертности отъ чихотки по отношенію къ наличному составу населенія. Интересно, что паденіе смертности отъ чихотки наблюдалось въ болѣе населенныхъ промышленныхъ городахъ, въ которыхъ принимались санитарныя мѣры. Надо полагать, «что вредныя условія профессиональной дѣятельности и тѣснота жилищъ progressively ослабляются благодаря успѣхамъ гигиены». Напримѣръ, въ Гамбургѣ, гдѣ въ 1871—1874 гг. на 1000 жителей умирало отъ чихотки 5,5, въ 1886 году смертность понизилась до 3,4^{0/000}.

У д-ра *Halle* ³⁾ изъ 144 городовъ, для которыхъ онъ имѣлъ цифры за различные періоды лѣтъ, въ 95 оказалось паденіе смертности отъ чихотки, въ 18 городахъ величина этой смертности была приблизительно безъ измѣненія и только 31 городѣ замѣчено увеличіе смертности. Болѣе значительное паденіе смертности отъ чихотки наблюдалось въ фабричныхъ и промышленныхъ городахъ, гдѣ принимались различныя санитарныя мѣры.

¹⁾ «Врачъ» 1889. Стр. 763 (рефер.)

²⁾ Ergebnis einer Untersuchung über zu-resp. Abnahme der Lungenschwindsucht. Diss.

³⁾ Die Verbreitung der Lungenschwindsucht mit besonderer Berücksichtigung der zu-bezw. Abnahme derselben. Diss 1891.

Проф. *O. Wyss* ¹⁾ приводит смертность отъ чахотки въ Цюрихѣ и его окрестностяхъ съ 1872 по 1890 годъ, при чемъ оказывается, что чахотка не только не уменьшается, но нѣсколько повышается, что авторъ ставитъ въ прямую зависимость отъ того, что за послѣдніе 15 лѣтъ ни въ Цюрихѣ, ни во всемъ кантонѣ не сдѣлано никакихъ санитарныхъ улучшеній.

По даннымъ д-ра *Russel'a* ²⁾ для Глазгова смертность отъ чахотки съ 1855 по 1874 годъ увеличивается, съ 1875 года значительно уменьшается въ связи съ санитарными улучшениями города. Такъ съ 1855 по 1864 годъ смертность отъ чахотки была 3918 на миллионъ жителей, съ 1865 по 1874 годъ—3940; съ 1875 по 1884 г. 3398 и наконецъ съ 1885 по 1894 г.—2458.

Кромѣ улучшения общихъ санитарныхъ условий нѣкоторые заграничные авторы свидѣтельствуютъ уже о томъ, что на уменьшеніе смертности отъ чахотки оказываютъ влияние профилактическія мѣры (обезвреживанье и устраненіе мокроты, соблюденіе чистоты во всемъ, что касается больного), принятія нѣкоторыми государствами.

Д-ръ *Flick* ³⁾, приводя данныя для Филадельфіи за 1880—1891 годы и констатируя уменьшеніе смертности отъ чахотки въ этомъ городѣ, не смотря на возрастаніе общей смертности, указываетъ, что это происходитъ отъ того, что мысль о заразительности чахотки проникла въ народное сознаніе, а съ другой стороны вызвала уже и нѣкоторыя законодательныя мѣры.

Д-ръ *Weiss* ⁴⁾ въ своей работѣ о смертности отъ чахотки въ домахъ умалишенныхъ и тюрьмахъ Баваріи за 1880—1889 годы констатируетъ паденіе смертности отъ этой болѣзни, особенно за послѣдніе три года, что, по автору, зависитъ отъ примѣненія профилактическихъ мѣръ, согласно съ новымъ ученіемъ о чахоткѣ.

¹⁾ Die Häufigkeit der tuberculose Zürich und Umgebung in der letzten zwei Jahrzehnten. Correspondenz-Blatt für Schweizer Aerzte. 1891. стр. 371.

²⁾ Reforpat. «Revue d'hygiene et de police sanitaire» 1896.

³⁾ «Врачъ» 1891. стр. 335.

⁴⁾ «Врачъ» 1893. стр. 60.

Проф. *Bollinger* ¹⁾, рассматривая смертность отъ чахотки за 1883—1893 гг. въ различныхъ германскихъ городахъ, приходитъ къ заключенію, что смертность отъ этой болѣзни несомнѣнно падаетъ, особенно въ большихъ городахъ. Вотъ нѣкоторыя изъ его данныхъ:

Смертность отъ чахотки въ Германскихъ городахъ по трехлѣтіямъ—(на 10.000 жителей).

Г о д ы .	1883—1885	1886—88	1889—91	1892—1893
Віена	69,29	61,28	53,95	47,07
Мюнхенъ	40,80	36,65	34,51	30,8
Франкфуртъ на Майнѣ	38,44	36,24	34,52	29,15
Эльберфельдъ	41,73	32,49	31,54	28,1
Кельнъ	36,06	34,44	31,51	30,85
Альтова	36,65	37,53	32,06	28,5
Дрезденъ	38,90	34,26	30,08	28,1
Регенсбургъ	40,18	34,17	28,61	25,35
Лейпцигъ	36,41	30,15	29,94	25,8
Берлинъ	34,73	30,54	29,02	25,7
Гамбургъ	33,73	31,28	26,53	25,2
Хемницъ	—	28,60	25,44	23,6
Герлицъ	—	27,51	22,00	24,8
Штутгартъ	27,91	25,34	26,90	21,27

Уменьшеніе смертности, замѣчаемое въ этой таблицѣ, *Bollinger* объясняетъ отчасти профилактическими мѣрами въ родѣ обезвреживанья и устраненія мокроты, но главное постоянно возрастающимъ оздоровленіемъ городовъ, обнаружившимъ свое

¹⁾ Ueber Schwindsucht-sterblichkeit in verschiedenen Städten Deutschlands (Münchener Medicinische Wochenschrift. 1895. NN 1 u 2).

дѣйствіе уже въ то время, когда объ обезвреживанью мокроты не было и рѣчи.

Наконецъ, *Cornet* ¹⁾, такъ много сдѣлавшій по вопросу о заразительности и распространеніи бугорчатки, 1 мая 1895 г. дѣлалъ докладъ въ Берлинскомъ врачебномъ обществѣ о послѣдствіяхъ мѣръ, направленныхъ противъ распространія бугорчатки. Онъ доказываетъ, что именно съ 1887 года, когда начались мѣры противъ бугорчатки, и наступило улучшеніе.

Въ Пруссіяхъ тюрьмахъ, а также въ тюрьмахъ другихъ нѣмецкихъ государствъ съ 1887 года смертность отъ чахотки постоянно падаетъ, тоже и въ домахъ умалишенныхъ.

Въ Пруссіи съ 1875 по 1886 годъ смертность отъ чахотки была приблизительно одинакова—болѣе 30 на 10000 населенія, впоследствии-же понизилась до 25; въ Саксоніи съ 1892 года смертность понизилась съ 25 до 21; въ Баденѣ съ 30 до 26 и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ совпаденіе по мѣсту и времени уменьшенія смертности съ одной стороны и начало предупреждающихъ мѣръ съ другой—не подлежатъ сомнѣнію.

Большой интересъ представляетъ сравненіе смертности отъ чахотки въ С.-Петербургѣ съ другими большими городами. См. табл. на стр. 170.

Изъ этой таблицы видно, что наибольшая смертность отъ чахотки замѣчается въ Вѣнѣ, которая съ давнихъ поръ уже пользуется дурною славою въ этомъ отношеніи, и затѣмъ въ Петербургѣ, наименьшая же—въ Глазгоу и въ особенности въ Лондонѣ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію смертности отъ этой-же болѣзни въ гражданскомъ населеніи столицы за послѣднее десятилѣтіе съ 1886 по 1895 гг. Среднимъ числомъ за эти 10 лѣтъ (табл. № 5) умерало отъ чахотки 4076 человѣкъ, изъ нихъ 2564 мужчинъ и 1512 женщинъ. Относя абсолютныя числа умершихъ отъ чахотки къ гражданскому населенію столицы по переписи 1890 года ²⁾, (мужчинъ 481816, женщинъ 441682, обоего пола—923498), видимъ, что среднимъ числомъ на

¹⁾ С.-Петербургъ по переписи 15 декабря 1890 года. Часть I, выпускъ I, подъ редакціей заслуженнаго профессора Ю. Э. Янисона.

²⁾ «Врачъ» 1895 стр. 519.

10000 жителей умирало: мужчинъ—53,2, женщинъ—34,2, обоего пола 44,1. Разсматривая годы взятаго періода въ отдѣльности, замѣчаемъ въ общемъ довольно значительное пониженіе смертности отъ чахотки. Maximum приходится на 1886, минимумъ на 1894 и 1895 годы. Мужская смертность все время значительно выше женской.

Смертность отъ чахотки легкихъ въ различныхъ городахъ Европы на 10,000 населенія.

	За какие годы.	Сколько обо- его пола на 10,000.
Въ С.-Петербургѣ	1878—1895	49,0
» Москвѣ 1)	1880—1889	42,7
» Вѣнѣ 2)	1883—1891	61,51
» Парижѣ 3)	1892	41,2
» Лондонѣ 4)	1885—1894	17,7
» Глазгоу 5)	1885—1894	24,98
» Берлинѣ 2)	1883—1891	31,43
» Мюнхенѣ 2)	1883—1891	37,32
» Вельдѣ 2)	1883—1891	34,07
» Бреславлѣ 2)	1883—1891	33,27
» Дрезденѣ 2)	1883—1891	33,05
» Лейпцигѣ 2)	1883—1891	31,64
» Гамбургѣ 2)	1883—1891	30,15
» Франкфуртѣ на Майнѣ 2)	1883—1891	36,42

1894

Какъ во всемъ населеніи, такъ и въ гражданскомъ чахотка какъ причина смерти занимаетъ первое мѣсто. На 100 смертей отъ всѣхъ причинъ на долю ея въ среднемъ годовомъ выводѣ приходится 16,2, следовательно около 1/6 всѣхъ смертныхъ случаевъ.

¹⁾ Шнаубертъ.—Легочная чахотка въ Москвѣ. 1880—1889 гг. стр. 12.

²⁾ Bollinger I. c.

³⁾ Annuaire statistique de la ville de Paris. 1891—1893.

⁴⁾ Annual summary of Births, Deaths, and causes of death in London. 1893.

⁵⁾ Russel—I. c.

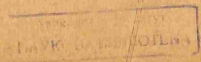

Таблица 3. Распределение умерших от всех болезней в С.-Петербурге по годамъ.

Года.	Абсолютное число умершихъ.			Смертность на 10.000 населения (по средней переписей 1881 и 1890 годовъ).		
	Мужчины.	Женщины.	Оба пола.	Мужчины.	Женщины.	Оба пола.
1875	19328	12524	31852	392,0	301,8	350,8
1879	15627	10984	26611	316,9	264,7	293,1
1880	18905	11868	30773	383,5	286,0	338,9
1881	20041	12915	32956	406,7	311,3	363,0
1882	17516	13305	30821	355,3	320,7	339,4
1883	16051	12161	28212	325,6	293,1	310,7
1884	15299	12098	27397	310,3	291,6	301,7
1885	14091	10398	24489	285,8	262,6	275,2
1886	14301	11406	25707	273,8	274,9	285,3
1887	13149	10464	23613	266,7	252,2	260,2
1888	14916	11721	26638	302,6	282,5	293,4
1889	13239	10901	24140	268,5	262,7	265,9
1890	13438	10417	23 55	272,6	251,1	262,7
1891	13652	11169	24821	276,9	269,2	273,4
1892	13983	11208	25191	283,6	270,1	277,4
1893	14420	11388	25808	292,7	274,5	284,2
1894	14988	12227	27215	304,0	294,7	299,7
1895	15179	12640	27819	307,9	304,6	306,4
Итого . . .	278324	210294	488618			
Среднее годовое число.	15462	11683	27145	317,7	281,6	299,0

Таблица 4. Смертность отъ чахотки на 100 умершихъ отъ всехъ причинъ.

Года.	Мужчины.	Женщины.	Оба пола.
1878	14,9	11,9	13,7
1879	19,4	13,9	17,2
1880	17,3	13,9	15,9
1881	18,2	13,4	16,4
1882	17,1	12,3	15,0
1883	19,0	12,7	16,3
1884	20,5	13,9	17,6
1885	21,1	14,9	18,4
1886	20,5	14,4	17,8
1887	21,0	14,8	18,2
1888	18,5	13,7	16,4
1889	22,0	14,2	18,5
1890	20,4	13,7	17,1
1891	19,1	13,1	16,4
1892	19,4	14,1	17,6
1893	18,3	12,7	15,8
1894	16,5	11,5	14,3
1895	16,4	11,4	14,1
Итого . . .			
Среднее годовое число.	18,1	13,3	16,4

II.

Смертность отъ чахотки по возрасту и полу въ гражданскомъ населеніи С.-Петербурга за 1886—1895 годы.

Данныя смертности отъ чахотки въ гражданскомъ населеніи С.-Петербурга 1886—1895 гг. составлены изъ разобранныхъ нами медицинскихъ свидѣтельствъ о смерти за 1886—1891 гг., за остальные же 1892—1895 годы взяты изъ «Статистическихъ Ежегодниковъ».

Изъ 40757 случаевъ смерти отъ чахотки не оказалось отбѣтки возраста только въ 69 свидѣтельствахъ (31 мужчинъ и 38 женщинъ). Исключая этихъ 69 свидѣтельствъ, остальные разобраны отдѣльно по годамъ съ подраздѣленіемъ на пятилѣтнія возрастныхъ группы, какъ это принято въ «Ежегодникахъ». Коэффициенты смертности вычислены по отношенію къ соответственному возрастному составу гражданского населенія столицы по однопольной переписи 15 декабря 1890 года. Всѣ эти данныя заключаются въ таблицѣ № 6 и отчасти на диаграммѣ 2.

Общая смертность въ гражданскомъ населеніи по пятилѣтіямъ (табл. № 7) составлена по «Статистическимъ Ежегодникамъ».

Руководясь упомянутыми таблицами рассмотримъ сначала ходъ смертности отъ чахотки (обою пола) по возрастамъ въ связи съ общей смертностью.

Въ возрастѣ первыхъ 5 лѣтъ жизни смертность отъ чахотки весьма значительна: 31,2 на 10000 населенія, смертность же отъ всѣхъ болѣзней въ этомъ возрастѣ прямо громадна: 1261,1 на 10000. Въ слѣдующей возрастной группѣ смертность отъ чахотки мала: 8,9 на 10000, вмѣстѣ съ тѣмъ сильно понижается и общая смертность до 109,9 на 10000 населенія. Отъ 11 до 15 лѣтъ смертность отъ чахотки немного повышается: 12,1‰ смертность же отъ всѣхъ болѣзней продолжаетъ понижаться и достигаетъ 50,0 на 10000. Въ дальнѣйшемъ возрастныхъ группахъ до 41—45 лѣтъ смертность отъ чахотки быстро возрастаетъ, смертность же отъ всѣхъ болѣзней также растетъ, но значительно медленнѣе.

Въ возрастѣ 46—50 лѣтъ смертность отъ чахотки даетъ небольшое пониженіе: съ 66,7 на 62,2 на 10000, между тѣмъ общая смертность продолжаетъ повышаться.

Въ слѣдующемъ пятилѣтіи (51—55 л.) смертность отъ чахотки повышается и достигаетъ своего maximum'a 68,5 на 10000 человекъ, послѣ чего въ дальнѣйшіе возрасты волнообразно понижается, общая-же смертность все быстрѣй и быстрѣй продолжаетъ повышаться.

Такимъ образомъ смертность отъ чахотки и отъ всѣхъ болѣзней по пятилѣтіямъ представляютъ громадныя различія. Maximum смертности отъ чахотки приходится на возрастъ 51—55 лѣтъ, minimum же отъ 6—10 лѣтъ, maximum общей смертности падаетъ на первое пятилѣтіе жизни, minimum на возрастъ отъ 11 до 15 лѣтъ.

Переходя къ разсмотрѣнію смертности отъ чахотки по полу, отмѣтимъ прежде всего, что *мужская смертность во всѣхъ возрастахъ выше женской*. Ходъ мужской и женской смертности отъ чахотки въ первыхъ возрастныхъ группахъ совпадаютъ.

И та и другая, начавшись довольно высокими цифрами въ первое пятилѣтіе жизни, падаютъ до minimum'a въ возрастѣ отъ 6 до 10 лѣтъ. Съ третьяго пятилѣтія обѣ повышаются до 31—35 лѣтъ, послѣ чего выступаютъ характерныя особенности той и другой. Между тѣмъ какъ мужская смертность продолжаетъ непрерывно расти до 41—45 лѣтъ, послѣ чего въ слѣдующемъ пятилѣтіи (46—50) нѣсколько падаетъ, женская отъ 31—35 лѣтъ до послѣдняго (46—50) пятилѣтія медленно но постоянно падаетъ.

Въ слѣдующемъ возрастѣ 51—55 лѣтъ мужская смертность представляетъ рѣзкое повышеніе и достигаетъ максимальной величины, послѣ чего въ дальнѣйшихъ возрастныхъ группахъ сначала постепенно, а затѣмъ быстро падаетъ; женская-же смертность съ 46—50 лѣтъ съ незначительными колебаніями поднимается до 71—75 лѣтнаго возраста и достигаетъ въ этомъ возрастѣ максимальной величины, послѣ чего падаетъ.

Итакъ minimum для того и другого пола находится въ возрастѣ отъ 6—10 лѣтъ, maximum же для мужчинъ въ 51—55, для женщинъ въ 71—75 лѣтъ.

Почти всѣ авторы, работавшіе какъ въ С.-Петербургѣ такъ и во многихъ другихъ городахъ надъ вопросомъ о влияніи пола и возраста на смертность отъ чахотки, не выдѣляли нижнихъ чиновъ изъ даннаго населенія, потому чтобы быть съ ними въ одинаковыхъ условіяхъ для сравненія, посмотримъ какія измѣненія произойдутъ, если мы къ приведеннымъ выше числамъ прибавимъ и нижнихъ чиновъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ.

За десятилѣтній періодъ времени умерло въ С.-Петербургѣ (безъ пригородовъ) солдатъ отъ чахотки по возрастамъ: отъ 21—25 лѣтъ—1287 человекъ, отъ 26—30 лѣтъ—193 и «старше 31 года» 14 человекъ. Прибавивъ эти числа къ соответственнымъ возрастнымъ группамъ (таблицы № 6) и затѣмъ поступая съ средними годовыми величинами этихъ группъ извѣстнымъ уже образомъ для вычисленія коэффициента на 10000 населенія, получимъ, что въ возрастѣ отъ 21—25 лѣтъ умирало не 46,4 а 46,6 для мужчинъ, не 40,9 а 42,1 для обоего пола; въ пятилѣтіи 26—30 вмѣсто 46,8 для обоего пола 47,5; наконецъ въ 31—35 лѣтней возрастной группѣ, куда отнесены 14 человекъ неопредѣленной собственно группы «31 года и старше», вмѣсто 69,9 для мужчинъ будетъ 70,2 и для обоего пола вмѣсто 59,0—59,2.

Въ общемъ получается очень незначительная разница, которая не вноситъ никакаго существеннаго измѣненія въ ходъ кривыхъ смертности.

Вліяніе возраста на смертность отъ чахотки интересовало врачей съ глубокой древности. Уже *Hippocrates* и затѣмъ *Celsus* учили, что чахотка болѣзнь по преимуществу молодого и зрѣлаго возраста, что наибольшая опасность умереть отъ нея—періодъ отъ 18 до 35 лѣтъ. Авторы прошлаго столѣтія *Friedrich Hoffmann*, *Thomas Reid*, *Anton Portal* утверждали тоже самое. *Andral* въ 1829 году на основаніи своихъ наблюденій пришелъ къ заключенію, что наибольшая смертность отъ чахотки приходится на возрастъ отъ 20 до 28 лѣтъ.

Laennec ¹⁾, соглашаясь съ Гиппократомъ, прибавляетъ однако, что чахотка сильно распространена и въ глубокой старости. Clark ²⁾ и Schönlein ³⁾ учили, что чахотка наиболее часто встрѣчается въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ и рѣдко до и послѣ этого десятилѣтня. Lebert ⁴⁾ говоритъ, что хотя бугорчатка легкихъ встрѣчается во всѣхъ возрастахъ, но всею чаще она встрѣчается между 20 и 30 годами, однако и съ 30 до 40, въ особенности около 35 года она наблюдается довольно часто. Virchow ⁵⁾ считалъ дѣтскій и юношескій возрасты наиболее расположенными къ чахоткѣ. Beneke ⁶⁾ а также Oppolzer ⁷⁾ указывали на наибольшую смертность отъ чахотки отъ 20 до 30 лѣтъ. Niemeyer-Seitz ⁸⁾ и Rühle ⁹⁾ утверждали, что наибольшая смертность отъ чахотки падаетъ на возрастъ отъ 15 до 25 лѣтъ, хотя до 35 года чахотка даетъ еще значительную смертность. Однако надо замѣтить, что перечисленные авторы основывали свое мнѣніе на абсолютныхъ числахъ, между тѣмъ какъ то или другое абсолютное число умершихъ, въ зависимости отъ неодинаковаго количества живущаго населенія въ различныхъ возрастныхъ группахъ, очень мало выясняетъ дѣйствительныя потери населенія отъ чахотки. Для правильнаго выясненія этого обстоятельства надо всѣ возрастныхъ группы поставить въ совершенно одинаковыя условія, для чего необходимо умершихъ отъ чахотки по возрастнымъ группамъ сопоставить съ живымъ населеніемъ одинаковаго же возраста, вычислить для каждаго возраста отдѣльно коэффициенты смертности и полученные коэффициенты сравнить между собой. Последующіе авторы, на основаніи этихъ существенныхъ указаній статис-

¹⁾ Traité de l'auscultation mediate et des maladies de poumons et du coeur. Paris, 1836.

²⁾ Die Lungenschwindsucht nebst einer Uebersicht über Ursachen et cet. Leipzig, 1836.

³⁾ Vorlesungen über allgemeine und specielle Pathologie et Therapie. St. Gallen, 1839.

⁴⁾ Руководство въ изученіи практической медицины. 1863.

⁵⁾ Die Krankhaften Geschwülste. Bd. 2.

⁶⁾ Die Altersdisposition. Ein Beitrag zur Physiologie und Pathologie der einzelnen Altersstufen des Menschen. 1879. стр. 60.

⁷⁾ Vorlesungen. Erlangen 1866. стр. 639.

⁸⁾ Руководство къ частной патологіи и терапіи. Петерб. 1881. стр. 195.

⁹⁾ Частная патологія и терапія Ziemssen'a. Харьковъ 1876. т. 5 стр. 417.

тики, и дали намъ болѣе правильные выводы о смертности отъ чахотки по возрастамъ, выводы, несогласные съ вышеприведенными авторами. Такъ уже Boudin ¹⁾, вслѣдствіа смертности отъ чахотки въ мужскомъ населеніи Лондона за 1842 годъ, намелъ, что наибольшая опасность умереть отъ этой болѣзни падаетъ на возрастъ отъ 40 до 60 лѣтъ. «Надо сознаться», прибавляетъ авторъ, «что такіе факты не согласны съ понятіями, господствующими въ наукѣ».

Lehmann въ первой своей статьѣ «Die Swindsuchtsterblichkeit in Kopenhagen» ²⁾ весьма подробно оставившись на вопросѣ о вліяніи возраста и вмѣстѣ съ тѣмъ пола на смертность отъ чахотки. Но прежде, чѣмъ перейти къ выводамъ Lehmann'a, упомянемъ вкратцѣ на взгляды прежнихъ авторовъ о вліяніи пола на смертность отъ чахотки. Громадное большинство авторовъ и между ними въ особенности Laennec, Louis, Boudin, Gialussi, Trousseau, Jaccoud—утверждали, что женщины чаще мужчинъ заболѣваютъ чахоткой, другіе авторы (Bayle, Lebert, Niemeyer, Rühle)—сомнѣвались во вліяніи пола на смертность отъ чахотки, и только Clark и Trebuchet ³⁾ валил мужскую смертность выше женской.

Lehmann въ упомянутой статьѣ констатируетъ, что, какъ по его изслѣдованіямъ для Копенгагена съ 1861 по 1870 г., такъ и приводимымъ имъ даннымъ Dowerie для городовъ Швеціи, мужчинъ умираетъ отъ чахотки больше, чѣмъ женщинъ. Разсматривая смертность по пятилѣтнимъ возрастнымъ группамъ и полу онъ приходитъ къ заключенію, что смертность отъ чахотки, значительная въ первые годы жизни, вслѣдъ затѣмъ постепенно уменьшается и отъ 5—10 лѣтъ для дѣвочки достигаетъ minimum'a; въ возрастѣ отъ 10—15 лѣтъ у мальчиковъ понижается до minimum'a, между тѣмъ какъ у дѣвочки повышается; затѣмъ у того и другого пола она возрастаетъ до 65—75 лѣтняго возраста, послѣ же падаетъ, при чемъ надо замѣтить, что отъ 5 и до 20 лѣтъ у

¹⁾ Руководство въ изученіи медицинской географіи и статистики. т. 2. стр. 523.

²⁾ Vierteljahresschrift für öffentliche Gesundheitspflege. т. 14. 1882.

³⁾ Recherches sur la mortalité dans la ville de Paris за 1851 г. въ Annales d'Hygiène publique за 1853 г. т. 50.

мужчинъ смертность ниже женской, въ прочихъ же возрастахъ выше.

Во второй своей статьѣ, «Die Swindsuchtssterblichkeit in den Dänischen Städten im Verhältniss zu der lebenden Bevölkerung in den verschiedenen Altersklassen und Geschlechtern» ¹⁾, изслѣдуя смертность отъ чахотки за 8 лѣтъ (1876—1883 г.) въ Копенгагенѣ и другихъ городахъ и мѣстечкахъ Дании, устанавливаетъ, что въ городахъ смертность мужчинъ выше женской, въ мѣстечкахъ же наоборотъ. (На 1000 жителей умираетъ въ Копенгагенѣ: мужчинъ 4,18, женщинъ 3,10; въ мѣстечкахъ: мужчинъ 2,09, женщинъ 2,14). Относительно смертности по возрастамъ для всѣхъ городовъ получились такія же данныя, какъ и въ первой работѣ, только въ 5 городахъ maximum мужской смертности приходится въ 55—65 лѣтъ, кромѣ того женская смертность въ Копенгагенѣ даетъ небольшое пониженіе въ возрастѣ отъ 35 до 55 лѣтъ.

По изслѣдованіямъ *Wahl'a* ²⁾ для Эссена за 1867—1881 г. тоже установлено повышеніе смертности отъ бугорчатки съ возрастомъ. Maximum смертности по его даннымъ приходится отъ 41 до 60 лѣтъ.

Würzburg ³⁾ изслѣдовалъ смертность отъ чахотки въ Прусскомъ королевствѣ за 1875—1879 гг. какъ во всемъ государствѣ, такъ въ городахъ и деревняхъ. По его даннымъ смертность отъ чахотки, значительная въ первомъ дѣтскомъ возрастѣ, падаетъ до minimum'a во второмъ пятилѣтій жизни для обоихъ половъ во всемъ королевствѣ и деревняхъ, въ городахъ же minimum для мальчиковъ наступаетъ въ третьемъ пятилѣтій. Затѣмъ съ возрастомъ смертность все болѣе и болѣе увеличивается и достигаетъ maximuma для обоихъ половъ въ возрастѣ отъ 60 до 70 лѣтъ, послѣ чего понижается. Съ 5 до 20 лѣтъ женская смертность выше мужской, въ другихъ же возрастахъ мужская превышаетъ женскую. Въ среднемъ смертность отъ чахотки мужчинъ болѣе, чѣмъ женщинъ. Во всемъ королевствѣ на 10000

жителей умираетъ отъ чахотки, мужчинъ 35,48, женщинъ 28,55; въ городахъ: мужчинъ 42,41, женщинъ 31,38, въ деревняхъ: мужчинъ 31,84, женщинъ 27,10.

Д-ръ *Schmitz* ¹⁾, производя изслѣдованія о вліяніи возраста и пола на смертность отъ чахотки для Бонна за 16 лѣтъ (1867—1882 г.), точно также приходитъ къ заключенію, что смертность мужчинъ превышаетъ смертность женщинъ, что довольно значительная смертность отъ чахотки на первомъ году жизни, съ возрастомъ постепенно падаетъ и достигаетъ minimum'a для обоихъ половъ въ 10—15 лѣтъ, при чемъ въ этомъ пятилѣтій смертность дѣвочекъ на 0,04‰ выше мальчиковъ, съ этого же возраста мужская смертность значительно преобладаетъ надъ женской. Отъ третьяго пятилѣтій жизни мужская смертность постепенно повышается до 40—50 лѣтъ, когда достигаетъ maximum'a 7,46 на 1000 живыхъ, послѣ чего падаетъ; женская смертность, возраста отъ того же третьяго пятилѣтій, достигаетъ maximum'a въ 30—40 лѣтъ (4,15‰) послѣ чего постепенно падаетъ.

По даннымъ д-ра *Гуревича* ²⁾ для С.-Петербурга за 4 года (1881—1884) мужчинъ умираетъ отъ чахотки болѣе, чѣмъ женщинъ во всѣхъ почти возрастахъ (единственное исключеніе: въ возрастѣ отъ 6—10 лѣтъ смертность у дѣвочекъ на 0,15‰ выше, чѣмъ у мальчиковъ). Значительная въ первомъ пятилѣтій жизни смертность отъ чахотки для того и другого пола понижается до minimum'a въ возрастѣ 6—10 лѣтъ, послѣ чего вновь начинаетъ повышаться, достигая maximum'a для того и другого пола въ возрастѣ 50—60 лѣтъ; послѣ 60 лѣтъ смертность вторично падаетъ, но въ возрастѣ отъ 70 до 80 лѣтъ она все еще болѣе, чѣмъ отъ 15 до 30 лѣтъ.

Пр. доц. *А. А. Липскій* ³⁾, останавливаясь на томъ же вопросѣ для С.-Петербурга за 5 лѣтъ (1881—1885), приходитъ къ заключенію, что смертность отъ чахотки сравнительно очень высока въ первомъ пятилѣтій жизни, въ возрастѣ отъ 6—10 лѣтъ она падаетъ у того и другого пола до

¹⁾ Ergänzungshefte zum Centralblatt für allgemeine Gesundheitspflege. 1885. Band I.

²⁾ Centralblatt für allgemeine Gesundheitspflege. 1893. т. 2 стр. 49.

³⁾ Mittheilungen aus dem Kaiserlichen Gesundheitsamte 1884, т. 2.

¹⁾ Ergänzungshefte zum Centralblatt für allgemeine Gesundheitspflege. I. Bd. т. 1.

²⁾ Врачъ. 1885. № 19.

³⁾ Вѣстникъ судебной медицины и общественной гигиены. 1886. т. 4.

минимум'a, послѣ чего начинаетъ повышаться и достигаетъ у женщинъ максимальной величины 5,77‰ вѣ возрастѣ отъ 31—40 лѣтъ, послѣ чего весьма медленно и волнообразно падаетъ; смертность же мужчинъ продолжаетъ повышаться до 50—60 лѣтъ, когда достигаетъ своего maximum'a (12,17 ‰), послѣ чего постепенно понижается. Исключая возраста 6—10 лѣтъ, гдѣ женская смертность выше мужской на 0,19‰, мужчинъ умираетъ отъ чахотки больше, чѣмъ женщинъ.— По Штанневу ¹⁾ вѣ Ялтѣ количество умершихъ отъ чахотки мужчинъ относится къ количеству умершихъ женщинъ какъ 1:0,4.

Изъ изслѣдованій проф. *Holsti* ²⁾ для Гельсингфорса (1882—1889 гг.) видно, что минимумъ смертности отъ чахотки падаетъ для дѣвочекъ на возрастъ 6—10 лѣтъ, для мальчиковъ 11—15 лѣтъ; въ послѣдующихъ возрастахъ смертность того и другого пола повышается и достигаетъ наибольшей величины у женщинъ отъ 25 до 45 лѣтъ, у мужчинъ отъ 35 до 55 лѣтъ. Женская смертность отъ 5 до 20 лѣтъ выше, въ прочихъ возрастахъ ниже мужской.

Д-ръ *Шнаубертъ* ³⁾ вѣ монографіи «о чахоткѣ вѣ Москвѣ» приводитъ данныя за 1880—1889 гг., изъ которыхъ слѣдуетъ, что для дѣвочекъ минимумъ смертности отъ чахотки приходится на возрастъ отъ 5—10 лѣтъ, для мальчиковъ отъ 10—15 лѣтъ. Послѣ этихъ минимум'овъ смертность возрастаетъ у мужчинъ и женщинъ до 50—60 лѣтъ, при чемъ у мужчинъ возрастаетъ непрерывно, у женщинъ же дѣлая небольшое пониженіе въ возрастѣ 40—50 лѣтъ. Мужчинъ умираетъ отъ чахотки больше, чѣмъ женщинъ во всѣхъ возрастахъ, исключая 10—20 лѣтъ, гдѣ наблюдается обратное явленіе.

По даннымъ для Парижа ⁴⁾ за 1886—1890 гг. видимъ, что весьма значительная смертность отъ чахотки въ первомъ пятилѣтіи, рѣзко падаетъ во второмъ до minimum'a для того и другого пола, затѣмъ съ возрастомъ повышается и у мужчинъ

¹⁾ Вѣсникъ легочной чахотки вѣ Ялтѣ. Діесс. 1886.

²⁾ Zeitschrift für klinische medicin. 1893, т. 22.

³⁾ Легочная чахотка вѣ Москвѣ 1880—1889 гг. Москва 1893.

⁴⁾ Annuaire statistique de la ville de Paris. 1891—1893.

достигаетъ максимальной величины (893 на 100 тысячъ) вѣ 35—40 лѣтъ, въ слѣдующемъ пятилѣтіи рѣзко падаетъ до 675 на 100 тысячъ, затѣмъ въ 45—50 лѣтъ вновь сильно повышается до 862 на 100 тысячъ и потомъ уже постепенно падаетъ; женская же смертность, повышаясь съ 3 пятилѣтія, въ 25—30 лѣтъ достигаетъ максимальной величины 492 на 100 тыс., послѣ чего понижается. Только отъ 5 до 15 лѣтъ смертности отъ чахотки у женщинъ больше мужской, въ остальныхъ же возрастахъ мужская смертность значительно превосходитъ женскую.

Сопоставляя статистическія данныя приведенныхъ изслѣдователей съ нашими таблицами для С.-Петербурга, замѣчаемъ между нами много сходнаго, по есть и существенныя различія. Во всѣхъ безъ исключенія таблицахъ смертность отъ чахотки въ возрастѣ отъ 0—5 лѣтъ довольно высокая, въ слѣдующемъ пятилѣтіи весьма рѣзко падаетъ. Далѣе наступаютъ уже нѣкоторыя различія. Въ то время какъ въ С.-Петербургѣ вѣ 11—15 лѣтъ смертность повышается для обоихъ половъ, у большинства изслѣдователей вѣ этомъ возрастѣ повышается только смертность дѣвочекъ, смертность же мальчиковъ, понижаясь, достигаетъ минимум'a. Въ дальнѣйшихъ пятилѣтнихъ возрастныхъ группахъ мужская смертность возрастаетъ какъ у насъ, такъ и у большинства изслѣдователей до 50—60 лѣтъ, у другихъ же продолжаетъ повышаться до 65—75 лѣтъ, послѣ чего уже падаетъ; относительно женской смертности нужно замѣтить, что она у различныхъ изслѣдователей представляетъ довольно много особенностей; наша болѣе всего сходна со смертностью женщинъ въ Копенгагенѣ: послѣ minimum'a въ 6—10 лѣтъ она повышается до 30 лѣтъ вѣ Петербургѣ и до 35 лѣтъ вѣ Копенгагенѣ, послѣ чего тамъ и здѣсь падаетъ, вѣ Петербургѣ до 50 лѣтъ, вѣ Копенгагенѣ до 55, затѣмъ вѣ Петербургѣ съ незначительными колебаніями, вѣ Копенгагенѣ же непрерывно повышается до 75 лѣтъ, послѣ чего значительно падаетъ вѣ обоихъ городахъ.

Такимъ образомъ всѣ почти изслѣдователи послѣднюю времени установили, что отъ чахотки умираетъ больше мужчинъ, чѣмъ женщинъ и что смертность отъ чахотки возрастаетъ до самой старости.

Этим однако-же вопрос о влияніи возраста и пола не исчерпывается. Остается выяснить дѣйствительное значеніе чахотки легких какъ причины смертности въ различныхъ возрастныхъ группахъ, остается выяснитъ *экстензивность* смертности отъ этой болѣзни для каждаго отдѣльнаго возраста. Для этого надо умершихъ отъ чахотки по возрастамъ сопоставитъ съ умершими отъ всѣхъ болѣзней по возрастамъ.

Поступая известнымъ образомъ, получимъ на 100 умершихъ отъ всѣхъ болѣзней слѣдующую смертность отъ чахотки:

Таблица № 8. Смертность отъ чахотки въ гражданскомъ населеніи С.-Петербурга по возрасту и полу на 100 умершихъ отъ всѣхъ причинъ. (Средняя годовая за 1886—1895 гг.).

Возрастъ.	Мужчины.	Женщины.	Оба пола.
0—5	2,5	2,5	2,5
6—10	8,1	8,0	8,1
11—15	23,1	26,4	24,3
16—20	36,4	41,6	37,9
21—25	44,3	45,2	44,6
26—30	48,4	45,3	47,1
31—35	48,0	42,1	46,0
36—40	40,2	35,4	38,5
41—45	36,2	30,0	34,0
46—50	30,1	23,4	27,5
51—55	25,8	19,1	23,0
56—60	19,4	14,9	17,2
61—65	14,7	11,5	13,1
66—70	10,3	7,7	8,8
71—75	6,5	5,7	5,9

Изъ этой таблицы видамъ, что въ первое пятилѣтіе жизни чахотка занимаетъ ничтожное мѣсто въ общей смертности, именно на 100 умершихъ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ умираетъ отъ чахотки 2,5; но съ возрастомъ смертность отъ нея быстро растетъ и особенно высока для того и другого пола отъ 21 до 35 лѣтъ. Въ этомъ цвѣтущемъ возрастѣ мы видимъ, что на 100 умершихъ отъ всѣхъ болѣзней мужчинъ почти половина приходится на долю чахотки, на 100 умершихъ женщинъ почти половина умираетъ отъ чахотки!

Дальше, съ возрастомъ, роль чахотки въ общей смертности постепенно уменьшается и въ возрастѣ 71—75 лѣтъ какъ и въ дѣтствѣ чахотка занимаетъ очень скромное мѣсто: 6,5 мужчинъ, 5,7 женщинъ на 100 умершихъ отъ всякаго рода болѣзней.

Для 1881—1885 гг. экстензивность смертности отъ чахотки для С.-Петербурга была уже выяснена пр.-доп. А. А. Липскимъ¹⁾, цифры котораго весьма близки къ нашимъ и который говоритъ, что «экстензивность чахотки, какъ причины смертности въ отдѣльныхъ возрастныхъ группахъ оказывается чрезвычайно различной. Будучи едва замѣтной въ дѣтскомъ и старческомъ возрастахъ, чахотка есть главная причина смертности въ возрастѣ 16—50 лѣтъ и болѣе всего поражаетъ въ возрастѣ 20—40 лѣтъ; въ другихъ же возрастахъ она въ числѣ многочисленныхъ причинъ смертности далеко не занимаетъ такого первенствующаго мѣста». Приведенныя данныя, конечно, нисколько не опровергаютъ того факта, что въ отношеніи къ живому составу населенія изъ стариковъ отъ чахотки умираетъ относительно большее количество лицъ, чѣмъ въ юношескомъ и зрѣломъ возрастахъ, но они указываютъ какъ молодой организмъ, такъ энергически противостоящій всѣмъ другимъ болѣзнямъ, легко поддается чахоткѣ.

Въ заключеніе упомянемъ, что до самаго послѣдняго времени статистики заболѣваемости чахоткой почти не существовало. О заболѣваемости этой болѣзью судили и судятъ обыкновенно по смертности отъ нея. Старые авторы указывали на большую заболѣваемость чахоткой въ возрастѣ отъ 15 до

¹⁾ Л. с.

25 лѣтъ; но теперь съ этимъ, на основаніи болѣе вѣрныхъ статистическихъ данныхъ, согласиться нельзя. Максимъ заболѣваемости надо отнести на болѣе поздній возрастъ. Хотя чахотка приводитъ свою жертву къ летальному исходу въ весьма различное по продолжительности время: то тянется она нѣсколько мѣсяцевъ, то 15 и, можетъ быть, болѣе лѣтъ, однако если взять между этими крайностями среднюю продолжительность жизни чахоточнаго больного, то она съ большою вѣроятностью будетъ около 5—7 лѣтъ. Если предположить даже, что чахотка среднимъ числомъ убиваетъ организмъ въ 10 лѣтъ, то и тогда по нашимъ даннымъ смертности для С.-Петербурга наибольшее число заболѣваній чахоткой придется на возрастъ 41—45 лѣтъ для мужчинъ и 61—65 для женщинъ. Такое же точно заключеніе объ увеличеніи заболѣваемости чахоткой съ возрастомъ можно вывести и на основаніи вышеупомянутыхъ точныхъ изслѣдованій смертности отъ чахотки, начинающагося съ *Lebmann'a*. Однако какъ ни вѣроятны подобныя рассужденія все-таки они основаны на предположеніяхъ, они не имѣютъ цѣны неопровержимаго факта. Поэтому нельзя не приѣхать другого безусловно точнаго способа, выясняющаго заболѣваемость чахоткой: поголовнаго изслѣдованія мокроты даннаго населенія на чахоточныя палочки. «Этотъ путь», говоритъ проф. В. А. Манассезинъ ¹⁾, — «можетъ дать такіа драгоцѣнныя данныя по этиологій чахотки, какихъ нельзя получить никакимъ другимъ образомъ». Такихъ изслѣдованій не много и принадлежать они русскимъ врачамъ. Такъ д-ръ Пирскій ²⁾ произвелъ поголовный осмотръ въ простомъ населеніи Кобелякскаго уѣзда Полтавской губерніи. Осмотрѣно 2.636 мужчинъ и 2.667 женщинъ, изъ нихъ найдено чахоточныхъ: мужчинъ 54, женщинъ 23. — % чахоточныхъ къ общему числу осмотрѣнныхъ лицъ: 2,04 мужчинъ, 1,01 женщинъ и 1,45 обоюго пола. Наибольшее число заболѣваній чахоткой пришлося на возрастъ 35—40 лѣтъ для обоюго пола и отдѣльно для мужчинъ на возрастъ 40—45, для женщинъ 35—40 лѣтъ.

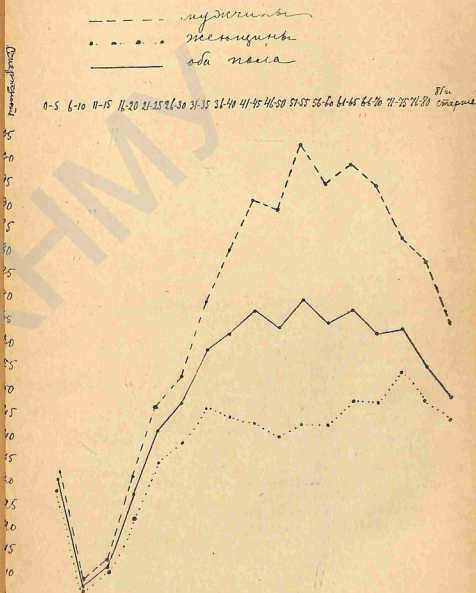
Д-ръ Якубъ ³⁾ произвелъ осмотръ въ Дмитровскомъ уѣздѣ

¹⁾ «Врачъ», 1889 г., стр. 883.

²⁾ Материалы къ вопросу о чахоткѣ легкыхъ... 1888. Диссерт.

³⁾ Къ этиологій чахотки въ крестьянскомъ населеніи. 1891. Диссерт.

Диаграмма 2. Смертность отъ чахотки въ гражданскомъ населеніи С.-Петербурга за 1886—1895 гг. по полу и возрасту. (На 10000 жителей по переписи 1890 года).

Московской губернии въ крестьянскомъ населеніи и между монашествующими Хотькова женскаго монастыря. Осмотрѣно 3.155 крестьянъ и 362 монахини. Между монахинями чахоточныхъ найдено 8, что составляетъ 22‰. На 1.000 осмотренныхъ крестьянъ чахоточныхъ оказалось: мужчинъ 12,2, женщинъ 5,3, обоюго пола 8,2. Наибольшее число заболѣвшихъ чахоткой найдено въ возрастѣ 30—40 и близкое, но нѣсколько меньшее число въ возрастѣ 40—50 лѣтъ для обоюго пола. Изъ мужчинъ наибольшее число заболѣвшихъ было отъ 40 до 50 лѣтъ, изъ женщинъ: крестьянокъ отъ 30 до 40 лѣтъ, монахинь отъ 40 до 50 лѣтъ.

Д-ръ *Савельевъ*¹⁾ осмотрѣлъ въ Землянскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи 3.604 мужчинъ и 3.577 женщинъ. Коховскія палочки изъ осмотренныхъ найдены у 80 человекъ: 37 мужчинъ и 43 женщинъ. ‰ заболѣвшихъ чахоткой: мужчинъ 1,02, женщинъ 1,20 и обоюго пола 1,11. Высшая заболѣваемость чахоткой для обоюго пола найдена въ 70—75 лѣтъ и отдѣльно для мужчинъ въ возрастѣ отъ 55 до 60 лѣтъ, для женщинъ отъ 70 до 75 лѣтъ.

Д-ромъ *Фриновскимъ*²⁾ осмотрѣно 1.277 мужчинъ и 1.231 женщина въ деревняхъ Керенскаго уѣзда Пензенской губерніи. Чахоточныхъ оказалось 103 человекъ: 46 мужчинъ и 57 женщинъ, что составляетъ на 100 осмотренныхъ лицъ: для обоюго пола 4,1‰, для мужчинъ 3,6‰, и женщинъ 4,6‰. Высшая заболѣваемость чахоткой въ среднемъ для обоюго пола отъ 30 до 60 лѣтъ и отдѣльно для мужчинъ въ возрастѣ отъ 65 до 70 лѣтъ, для женщинъ отъ 50 до 60 лѣтъ.

Относительно пола данныя разнорѣчны. По *Пирскому* и *Якубу* чаще заболѣвають мужчины, по *Савельеву* и *Фриновскому*—женщины.

Эти хотя и не многочисленныя изслѣдованія все-таки выясняютъ, что заболѣваемость увеличивается до самой старости, пахнущъ ея далеко дальше тѣхъ лѣтъ, на которые указывалось старыми авторами.

¹⁾ Заболѣваемость легочной чахоткой. 1891. Диссерт.

²⁾ Къ вопросу о заболѣваемости легочной чахоткой. 1891. Диссерт.

III.

Распределение умерших от чахотки в гражданском населении С.-Петербурга по месяцам и временам года.

Таблица № 9 показывает распределение умерших от чахотки в гражданском населении С.-Петербурга за 10 лет по месяцам.

Наибольшее число умерших приходилось за 1886—1895 годы 5 раз в март, 4 раза в январь и 1 раз в апрель месяцев.

Меньше всего умирали: 4 раза в июль, 4 в август и по 1 разу в июнь и сентябрь.

Разсматривая среднюю умерших за это десятилетие, которая для наглядности изображена на диаграмме (3), видим, что умерших от чахотки обоего пола больше всего в первые четыре месяца года, особенно же в март. Наименьшие числа умерших приходится на месяцы: июль, август, сентябрь и октябрь, при чем июль дает минимальную цифру умерших.

Мужчин умирает от чахотки максимальное число в январь и близкое к этому число в март, наибольшее число умерших женщин приходится на март и несколько меньше на январь и апрель.

Минимум для мужчин — в июль, для женщин — в август.

Чтобы судить о том, насколько велико число умерших в месяц, достаточно сказать, что в наиболее благоприятный по смертности месяц — июль приходится 255 умерших от чахотки.

В среднем выводъ за 10 лет умершие от чахотки (оба пола) в столицу распределялись в следующем нисходящем порядке:

Март	439
Январь	426
Февраль	402
Апрель	389

Декабрь	382
Май	357
Ноябрь	330
Июнь	288
Октябрь	275
Сентябрь	270
Август	261
Июль	255

Если раздѣлить годъ на четыре части по временамъ года, то умершие отъ чахотки за 10 летъ въ среднемъ распределяются слѣдующимъ образомъ.

	Абсолютн. число умерш.				% всего числа умершихъ.			
	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Мужчины	7832	7321	5040	5447	30,5	28,6	19,7	21,2
Женщины	4263	4531	3004	3319	28,2	30,0	19,9	21,9
Оба пола	12095	11852	8044	8766	29,7	29,1	19,7	21,5

Наибольшія, слѣдовательно, числа умершихъ обоего пола приходится на зиму и весну, наименьшія — на лѣто. Отдѣльно для каждаго пола выступаютъ нѣкоторыя особенности: въ то время какъ наибольшее число умершихъ мужчинъ приходится на зиму, женщинъ на весну, минимумъ же для того и другого пола одинаково падаетъ на лѣто.

Для болѣе полного выясненія особенностей приведенныхъ данныхъ для гражданскаго населенія, сравнимъ ихъ съ умершими отъ чахотки во всемъ населеніи города.

Прибавивъ относящіяся сюда цифры нижнихъ чиновъ (см. ниже въ главѣ VII) получимъ слѣдующее распреженіе умершихъ отъ чахотки во всемъ населеніи въ среднемъ за 1886—1895 гг. по месяцамъ и временамъ года: ⁴⁾

⁴⁾ Десятичные знаки въ абсолютныхъ числахъ по общему арифметическимъ правиламъ или отброшены или прибавлены къ единицамъ. Для вычисления же процентовъ десятичные знаки сохраняются. Сказанное относится ко всемъ главамъ.

	Мужч.	Об. пола.
Январь	290	439
Февраль	276	417
Мартъ	297	462
Апрѣль	265	412
Май	238	379
Июнь	197	302
Июль	164	263
Августъ	181	267
Сентябрь	170	275
Октябрь	171	282
Ноябрь	210	336
Декабрь	253	390

	Мужч.	Об. пола.
Зима	820	1246
Весна	801	1254
Лѣто	532	832
Осень	561	893

Какъ въ гражданскомъ, такъ и во всемъ населеніи maximum и minimum умершихъ обоого пола не измѣнились, но отдѣльно для мужчинъ maximum съ января въ гражданскомъ населеніи перешелъ на мартъ, minimum же въ обоихъ случаяхъ остался въ іюль.

По временамъ года мужская смертность не измѣнилась, для обоого же пола maximum съ зимы для гражданского населенія передвинулся для всего населенія на весну. По даннымъ проф. Скворцова ¹⁾ для Петербурга за 1879—1881 гг. наибольшее число умершихъ отъ чохотки наблюдалось весной, наименьшее осенью.

Для сравненія смертности отъ чохотки съ общей смертности нами составлена таблица № 10, показывающая распределение умершихъ отъ всѣхъ болѣзней въ гражданскомъ населеніи по мѣсяцамъ за 1886—1895 гг.

¹⁾ Курсы практической гигиены. Варшава 1884. стр. 382.

Изъ этой таблицы видно, что въ среднемъ за десятилѣтіе наибольшее число умершихъ наблюдалось въ мартѣ (2459 человекѣ), наименьшее въ сентябрѣ (1676 человекѣ).

Maximum общей смертности какъ разъ совпадаетъ съ maximum'омъ смертности отъ чохотки въ гражданскомъ населеніи, который тоже приходится въ мартѣ. Изъ этого можно заключить, что на чохотный maximum вліяютъ причины, аналогичныя общей смертности. Minimum'ы же не совпадаютъ: для чохотки minimum въ іюль, для общей смертности въ сентябрѣ.

Для всего населенія С.-Петербурга общая смертность разсматривалась неоднократно.

Такъ д-ръ Губнеръ ¹⁾ въ 1870 году отмѣтилъ, что самые здоровые мѣсяцы въ С.-Петербургѣ: октябрь, сентябрь и августъ, а отличающіеся наибольшей смертностью: мартъ, апрѣль, январь и февраль. Это явленіе, по его словамъ, настолько характерно для Петербурга, что повторяется съ необыкновеннымъ постоянствомъ втеченіи многихъ десятилѣтій. Далѣе въ «Статистическомъ Ежегодникѣ» за 1885 годъ проф. Янсономъ ²⁾ вычислена смертность за 1878—1885 гг., при чемъ оказалась наибольшая смертность въ Петербургѣ въ мартѣ и наименьшая въ сентябрѣ, слѣдовательно получились данныя, совпадающія съ приведенными для гражданского населенія. Для Петербургской же губерніи проф. Янсономъ ²⁾ maximum найденъ въ мартѣ, minimum въ октябрѣ.

Составляя съ этими данными умершихъ отъ чохотки во всемъ населеніи Петербурга, видимъ, что maximum'ы общей смертности и смертности отъ чохотки одинаково приходятся на мартъ, minimum'ы же не совпадаютъ.

Что касается смертности отъ чохотки по мѣсяцамъ въ другихъ городахъ Западной Европы и Россіи, то доступныя намъ данныя показываютъ большое сходство ихъ съ Петербургомъ.

¹⁾ Статистическое изслѣдованіе санитарнаго состоянія Петербурга. 1872. Дисс.

²⁾ Сравнительная статистика населенія. С.-Петербургъ. 1896 г. 266 стр.

Еще въ 1865 году *Vacher* ¹⁾ нашелъ, что наибольшая смертность въ Парижѣ приходится въ апрѣлѣ (что осталось и до настоящаго времени). *Lehmann* ²⁾ приводитъ данныя смертности отъ чахотки для Копенгагена съ 1840 по 1879 годъ по десятилѣтїямъ. Въ одномъ изъ 4 десятилѣтїй maximum пришелся въ маѣ, въ остальныхъ же въ мартѣ, minimum два раза былъ въ августѣ, и столько же въ сентябрѣ. «Можно сказать, что мартъ, апрѣль и май самые опасныя для чахоточныхъ Копенгагена, августъ же и сентябрь менѣе опасны».

Weitemeyer ³⁾, на основанїи своихъ статистическихъ изслѣдованїй для Мюнхена съ 1814 по 1888 годъ, говоритъ: «Minimum смертности отъ бугорчатки въ сентябрѣ, затѣмъ цифра постепенно повышается, достигая maximum'a въ апрѣлѣ и маѣ, съ іюня же опять падаетъ. Такое колебаніе повторялось съ неизмѣнной правильностью во всѣ три четверти вѣка».

Въ Москвѣ по *Шнауберту* ⁴⁾ за 1880—1889 г.г. maximum смертности отъ чахотки приходился въ мартѣ, minimum же въ іюлѣ и августѣ, т. е. обнаружилось полное сходство съ Петербургомъ. «Въ большихъ городахъ Западной Европы», говоритъ Шнаубертъ, «maximum смертности отъ чахотки падаетъ на апрѣль и мартъ, minimum же на октябрь и сентябрь. Такимъ образомъ maximum на западѣ наступаетъ нѣсколько позднѣе, чѣмъ въ Россїи: если принять въ соображеніе разницу въ 12 дней между русскимъ и иностраннымъ численїемъ, то можно принять почти полное сходство западныхъ городовъ относительно времени maximum'a чахотки съ Москвою» и С.-Петербургомъ. Minimum же упомянутыхъ русскихъ городовъ съ западными не совпадаетъ.

Что касается времени года, то, по *Oesterlen'y* ⁵⁾, въ Лондонѣ, Парижѣ, Берлинѣ наибольшая смертность отъ чахотки падаетъ на весну, затѣмъ слѣдуетъ лѣто и зима, наименьшая смертность наблюдается осенью.

¹⁾ Etudes méd. et statist. sur la mortal. à Paris, à Londres, à Vienne et à New-York en 1865.

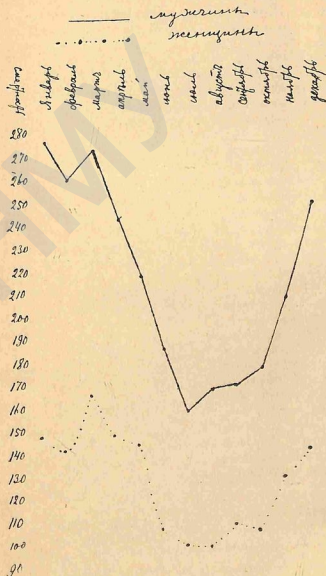
²⁾ l. c.

³⁾ Münchener medizinische Wochenschrift. 1892. Prof. Врачъ. стр. 937.

⁴⁾ l. c., стр. 72.

⁵⁾ Handbuch der medicinischen Statistik. 1875. Tübingen.

Диаграмма 3. Умершіе отъ чахотки въ С.-Петербургѣ по мѣсяцамъ. Среднее за 1886—1895 гг. (Гражданское населеніе).

По данным проф. *Скворцова*¹⁾ какъ въ Петербургѣ и Варшавѣ, такъ и въ Копенгагенѣ, Парижѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Лондонѣ и Брюсселѣ наибольшая смертность отъ чахотки наблюдалась весной, наименьшая осенью.

Для Москвы по *Шнауберту* обнаруживается полное сходство съ нашими данными для Петербурга: maximum смертности отъ чахотки весной, minimum лѣтомъ. Слѣдовательно maximum западныхъ городов совпадаетъ съ Москвою и Петербургомъ, minimum же для западныхъ городов наступаетъ позднѣе.

Такимъ образомъ ходъ смертности отъ чахотки по мѣсяцамъ и временамъ года представляетъ для разнообразныхъ городов известную правильность и большое сходство.

Объясненіе правильности смертности отъ чахотки по временамъ года не идетъ дальше предположеній.

Въ то время какъ *Oesterlen* на основаніи статистическихъ данныхъ говоритъ, что времена года и погода вообще, а температура воздуха въ особенности, не имѣютъ почти никакого вліянія на развитіе и исходъ чахотки, и приводитъ слова *Каспера*, который утверждаетъ, что «всевозможныя колебанія погоды и воздуха, вѣтры, влага и прочее имѣютъ на смертный исходъ чахотки такое же вліяніе, какъ и прошлогодній снѣгъ».

Болѣе поздніе ислѣдователи уже не такъ категорически выражаются по этому вопросу. Говоря, что времена года относительно смертности отъ чахотки равнозначущи, они въ то же время приравняютъ, что температура по временамъ года оказываетъ вліяніе лишь на столько, на сколько она благоприятствуетъ развитію осложнений, значительно ускоряющихъ летальный исходъ. Къ этому мнѣнію всецѣло присоединяемся и мы.

¹⁾ l. c.

IV.

Смертность отъ чахотки легкихъ въ гражданскомъ населеніи по мѣсторожденію и мѣстожительству.

При рѣшеніи вопроса о мѣсторожденіи умершихъ отъ чахотки въ гражданскомъ населеніи столицы мы руководствовались вопросными пунктами медицинскихъ свидѣтельствъ о смерти, а именно: *родился ли умершій въ С.-Петербургѣ или внѣ его* и такимъ образомъ сдѣлали попытку освѣтить на сколько возможно вопросъ о распространеніи чахотки въ коренномъ и пришломъ населеніи столицы.

Изъ 40757 свидѣтельствъ, разобранныхъ за 10 лѣтъ (1886—1895 гг.) и показывающихъ количество умершихъ отъ чахотки въ гражданскомъ населеніи города за это время, на долю неизвѣстныхъ по разбираемому вопросу пришлось 7356 свидѣтельствъ, такъ что только $\frac{1}{10}$ всего материала оказались годными для соотвѣстной разработки.

Въ переписи С.-Петербургскаго населенія 15 декабря 1890 года жители, родившіеся въ С.-Петербургѣ и внѣ его раздѣлены только на двѣ возрастныхъ группы: отъ 0 до 15 лѣтъ и 16 лѣтъ и старше. Такимъ же образомъ и мы поступили со свидѣтельствами о смерти и разобрали ихъ по указаннымъ возрастнымъ группамъ, чтобы имѣть болѣе вѣрное сужденіе о смертности лицъ той и другой категоріи и для лучшаго сравненія ихъ между собою. Таблица № 11, составленная на основаніи упомянутыхъ данныхъ, показываетъ отдѣльно по годамъ и возрастамъ за 1886—1895 годы умершихъ отъ чахотки, родившихся въ Петербургѣ и внѣ его. Изъ нея видно, что среднимъ числомъ изъ родившихся въ Петербургѣ умирало отъ чахотки до 15 лѣтъ: мальчиковъ 143, дѣвочекъ 138, обоего пола 281; 16 лѣтъ и старше: мужчинъ 402, женщинъ 315, обоего пола 717. Относя эти среднія къ соотвѣствующимъ группамъ населенія по переписи 1890 года, получимъ на 10000 населенія слѣдующую годичную смертность отъ чахотки для возраста до 15 лѣтъ: мальчиковъ 18,6,

дѣвочекъ 17,7, обоего пола 18,1, а отъ 16 лѣтъ и старше 68,0 мужчинъ, 34,9 женщинъ и 48,0 обоего пола. При этомъ надо имѣть въ виду, что въ переписи по разбираемому вопросу включены и солдаты, такъ что $\frac{1}{100}$ получены нѣсколько менѣе действительныхъ.

Сравнивая между собой эти данныя можемъ заключить, что смертность отъ чахотки въ возрастѣ, старшемъ 16 лѣтъ приблизительно, въ 2 $\frac{1}{2}$ раза болѣе, чѣмъ въ возрастѣ отъ 0 до 15 лѣтъ.

Изъ родившихся внѣ Петербурга въ среднемъ умирало: до 15 лѣтъ — 47 мальчиковъ, 25 дѣвочекъ, 72 обоего пола; 16 лѣтъ и старше — 1526 мужчинъ, 745 женщинъ, 2271 обоего пола.

На 10000 соотвѣстныхъ группъ населенія это даетъ слѣдующую смертность: до 15 лѣтъ — мальчиковъ — 13,5, дѣвочекъ — 10,9, обоего 12,5, старше 16 лѣтъ — мужчинъ 44,5, женщинъ 29,6 и обоего пола 38,2. Слѣдовательно и здѣсь какъ и раньше можно отмѣтить, что смертность у лицъ 16 лѣтъ и старше болѣе, чѣмъ у лицъ болѣе молодого возраста и болѣе приблизительно въ 3 раза.

Если сравнить смертность отъ чахотки до 15 лѣтъ между родившимися въ Петербургѣ и внѣ его, то на сторонѣ родившихся въ Петербургѣ окажется значительный перевѣсъ смертности (18,1 обоего пола родившихся въ Петербургѣ и 12,5 родившихся внѣ). По всей вѣроятности это отчасти зависитъ отъ того, что между дѣтми, родившимися внѣ Петербурга, громадное большинство старшаго возраста, между ними мало дѣтей отъ 0 до 5 лѣтъ, когда чахотка даетъ въ рассматриваемой возрастной группѣ (0—15 лѣтъ) наибольшую смертность, что и увеличиваетъ главнымъ образомъ $\frac{1}{100}$ смертности родившихся въ С.-Петербургѣ.

При сравненіи смертности родившихся въ Петербургѣ и внѣ его отъ 16 лѣтъ и старше точно также замѣчается болѣйшій процентъ смертности отъ чахотки между родившимися въ Петербургѣ (48,0 обоего пола на 10000), чѣмъ между родившимися внѣ Петербурга (38,2 $\frac{1}{100}$ обоего пола). Здѣсь точно также можно предположить, что менѣйшій процентъ смертности отъ чахотки между родившимися внѣ Петербурга зави-

Таблица № 11.

Распределение умерших отъ чахотки въ гражданскомъ населеніи С.-Петербурга по мѣстоу рожденію.

Г О Д А .	Родились въ С.-Петербургѣ.									Родились внѣ С.-Петербурга.								
	До 15 лѣтъ.			16 лѣтъ и старше.			И Т О Г О .			До 15 лѣтъ.			16 лѣтъ и старше.			И Т О Г О .		
	муж.	жен.	об. пола.	муж.	жен.	об. пола.	муж.	жен.	об. пола.	муж.	жен.	об. пола.	муж.	жен.	об. пола.	муж.	жен.	об. пола.
1886 . .	114	102	216	410	338	748	524	440	964	39	15	54	1453	750	2203	1492	765	2256
1887 . .	121	96	217	416	300	716	537	396	933	46	31	77	1438	744	2182	1484	775	2259
1888 . .	198	163	361	376	354	730	574	517	1091	61	30	91	1290	701	1991	1351	731	2082
1889 . .	108	151	259	420	302	722	528	453	981	45	30	75	1575	710	2285	1620	740	2360
1890 . .	133	126	259	425	286	711	558	412	970	55	19	74	1576	750	2326	1631	769	2400
1891 . .	131	115	246	375	306	681	506	421	927	33	13	46	1643	794	2437	1676	807	2483
1892 . .	144	171	315	402	337	739	546	508	1054	42	29	71	1656	791	2447	1698	820	2518
1893 . .	150	149	299	398	330	728	548	479	1027	50	25	75	1648	767	2415	1698	792	2490
1894 . .	166	152	318	412	297	709	578	449	1027	54	29	83	1470	720	2190	1524	749	2273
1895 . .	161	159	320	389	298	687	550	457	1007	45	24	69	1510	719	2229	1555	743	2298
ВСЕГО.	1426	1384	2810	4023	3148	7171	5449	4532	9987	470	245	715	15259	7446	22705	15729	7691	23420
Среднее въ годъ . . .	142,6	138,4	281,0	402,3	314,8	717,7	544,9	453,2	998,7	47,0	24,5	71,5	1525,9	744,6	2270,5	1572,9	769,1	2342,0
Число жителей по переписи	76576	77930	154506	59141	90083	149224	135717	168013	303730	34650	22386	57036	342351	251283	593634	377001	273669	650670
Умерло на 10000 жител.	18,6	17,7	18,2	68,0	34,9	48,0	40,1	26,9	32,2	13,5	10,9	12,5	44,5	29,6	38,2	41,7	28,1	35,9
% всего числа умершихъ	26,2	30,5	29,2	73,8	69,5	71,8	100,0	100,0	100,0	3,0	3,2	3,1	97,0	96,8	96,9	100,0	100,0	100,0

силь от того, что многие, заболѣвъ чахоткой, уѣзжаютъ изъ города, предположеніе весьма вѣроятное, но до какой степени этотъ факторъ уменьшаетъ процентъ смертности у этой категоріи лицъ, мы совершенно не знаемъ за отсутствіемъ соотвѣствующихъ данныхъ.

Такимъ образомъ остается въ силѣ тотъ фактъ, что у родившихся въ Петербургѣ какъ въ возрастѣ отъ 0 до 15, такъ и послѣ 16 лѣтъ смертность отъ чахотки преобладаетъ надъ смертностью у родившихся внѣ Петербурга.

Какъ много значить детальная разработка какого бы то ни было статистическаго вопроса, какъ предостерегаетъ она насъ отъ скороспѣлыхъ и ложныхъ заключеній, выясняется какъ разъ на разсматриваемомъ случаѣ.

Если бы мы ограничились разработкой свидѣтельств умершихъ отъ чахотки только въ отношеніи мѣстожденія умершаго, не дѣля на возрастныхъ группы, то получили бы, что въ среднемъ за разсматриваемое десятилѣтіе умирало отъ чахотки: родившихся въ Петербургѣ мужчинъ 545, женщинъ 453 и обоего пола 998 человекъ, родившихся внѣ Петербурга умирало—1573 мужчинъ, 769 женщинъ и 2342 обоего пола. Относя эти среднія къ соотвѣствующему населенію, получимъ на 10000 жителей по переписи 15 декабря 1890 года процентъ смертности отъ чахотки: между родившимися въ Петербургѣ мужчинъ 40,1, женщинъ 26,9 и обоего пола 32,8, между родившимися внѣ Петербурга мужчинъ 41,7, женщинъ 28,1 и обоего пола 35,9. Сравнивая эти данныя можно было бы заключить, что смертность отъ чахотки между родившимися въ Петербургѣ и внѣ его почти одинакова, но все-таки смертность лицъ второй категоріи нѣсколько выше, чѣмъ первой.

Такимъ образомъ мы сдѣлали бы заключеніе совершенно противоположное тому, которое получилось при разборѣ того же вопроса болѣе детально.

Отсюда одинъ и естественный выводъ, что не всякая средняя величина заслуживаетъ одинаково довѣрія и что при вычисленіяхъ не должно упускать изъ вида вліянія случайныхъ причинъ.

Для выясненія вопроса не мѣшаетъ сказать нѣсколько словъ о среднихъ величинахъ.

Bertillon различаетъ 2 вида среднихъ чиселъ: такъ называемыя имъ *объективныя* и *субъективныя* среднія. Объективныя среднія изображаютъ явленія въ природѣ дѣйствительно существующія и которыя отъ дѣйствительности такъ мало уклоняются, что могутъ служить *типомъ* данныхъ явленій. Субъективныя же среднія представляютъ чистую абстракцію и не имѣютъ ничего общаго съ реальными явленіями дѣйствительной жизни. «Правда», говоритъ Эрисманъ¹⁾, «въ теоретическомъ отношеніи указанное раздѣленіе среднихъ величинъ не имѣетъ особеннаго значенія, но при практическомъ употребленіи среднихъ его слѣдуетъ принимать въ соображеніе. Вообще въ практическомъ отношеніи вычисленіе дѣйствительныхъ среднихъ гораздо важнѣе вычисленія арифметическихъ среднихъ, представляющихъ абстракцію и къ среднимъ подобнаго рода, во избѣжаніе невѣрныхъ выводовъ, слѣдуетъ относиться нѣсколько осторожно и скептически, такъ какъ иногда въ весьма различныхъ и даже противоположныхъ другъ къ другу явленій могутъ получиться одинаковые результаты.

Такъ, напр., средней возрастъ народонаселенія въ двухъ городахъ или странахъ можетъ оказаться одинаковымъ, не смотря на существующую большую разницу въ возрастномъ составѣ, если только въ одномъ городѣ находится сравнительно много малолѣтнихъ и стариковъ, а въ другомъ сравнительно много лицъ такъ называемыхъ производительныхъ возрастовъ».

Этотъ примѣръ какъ нельзя болѣе подходитъ къ нашему случаю, потому что у насъ почти одинаковый процентъ умершихъ отъ чахотки, родившихся въ Петербургѣ и внѣ его, получился вслѣдствіе различнаго количества возрастныхъ группъ въ населеніи Петербурга. Въ то время какъ въ населеніи, *родившимся въ Петербургѣ* лицъ въ возрастѣ до 15 и отъ 16 и старше почти одинаковаго количества, *родившіяся внѣ Петербурга* распределяются такъ, что лицъ 16 лѣтъ и старше въ 10 разъ больше, чѣмъ лицъ до 15 лѣтъ.

¹⁾ Курьезъ гигиены. Т. 2, стр. 14. Москва. 1887.

Это неравномерное распределение населения по переписи 1890 года и приводит в нашем случае к почти одинаковым процентам для умерших от чахотки лиц обеих категорий.

(Объяснить это можно таким образом. Для населения, родившагося в Петербурге до 15 летъ % смертности отъ чахотки найдемъ 18,2, для 16 летъ и старше 48,2, для всего же населения, родившагося в Петербурге, т. е. для суммы лицъ до 15 и 16 летъ и старше, мы должны ожидать % смертности, вслѣдствіе почти одинаковаго количества населения этихъ возрастныхъ группъ по переписи 1890 года, какъ разъ на средній между вычисленными числами 18,2 и 48,2 съ небольшимъ уклономъ въ сторону + или —, должны ожидать получить % близкій $\frac{18,2 + 48,2}{2} = 33,2$. По вычисленнымъ получаемъ близкое этому число 32,2. Въ населеніи, родившимся внѣ Петербурга % смертности до 15 летъ найдемъ—12,2, 16 и старше 38,2. Въ населеніи, родившимся внѣ С-Петербурга, по переписи 1890 года лицъ старше 16 летъ приблизительно въ 10 разъ больше, чѣмъ до 15 летъ. Поэтому % смертности отъ чахотки для суммы лицъ того и другого возраста не будетъ $\frac{12,2 + 38,2}{2}$, а останется почти такимъ же какъ для возрастной группы лицъ съ большимъ населеніемъ (38,2) и если уменьшится, то вѣроятно на $\frac{1}{10}$ часть числа $\frac{12,2 + 38,2}{2} = 25,2$. Десятая часть 25,2 — 2,22. Слѣдовательно должны ожидать получить: 38,2 — 2,22 = 35,98. На само же дѣло получается 35,2, число близкое упомянутому).

Такимъ образомъ этимъ процентамъ смертности отъ чахотки между родившимися въ Петербургѣ и внѣ его (безъ раздѣленія на возрасты) какъ происшедшимъ подъ вліяніемъ случайныхъ причинъ мы не можемъ придавать значенія.

При разработкѣ медицинскихъ свидѣтельствъ о смерти по вопросу былъ ли умершій *постоянный житель Петербурга* или *пріѣзжій* оказалось, что изъ разобранныхъ 40757 медицинскихъ свидѣтельствъ умершихъ отъ чахотки лицъ гражданскаго населенія С.-Петербурга, за 10 летъ (1886—1895), безъ соотвѣтственной отмѣтки нашлось 8691 свидѣтельство, такъ что только около $\frac{8}{10}$ материала можно было разобрать въ этомъ направленіи. Составленная по этимъ даннымъ таблица № 12 показываетъ отдѣльно по годамъ умершихъ отъ чахотки по мѣстожительству.

Среднимъ числомъ за это время умирало въ годъ постоянныхъ жителей: — мужчинъ 1602, женщинъ 1015, пріѣзжихъ: мужчинъ 412, женщинъ 178; или на 100 мужчинъ 79% умершихъ отъ чахотки приходится на долю постоянныхъ жи-

телей и 21% на долю пріѣзжихъ; изъ 100 умершихъ женщинъ постоянныхъ жителей оказывается 85%, пріѣзжихъ 15%. Вынести коэффициенты по отношенію къ живому населенію оказалось невозможнымъ, такъ какъ въ переписи Петербурга 15 октября 1890 года соответствующей рубрики нѣтъ.

Таблица № 12. Распределение умершихъ отъ чахотки въ гражданскомъ населеніи С.-Петербурга по мѣстожительству.

Г о д а .	Постоянные жители.		Пріѣзжіе.	
	Мужчины.	Женщины.	Мужчины.	Женщины.
1886	1314	964	692	242
1887	1304	843	633	270
1888	1412	1036	388	170
1889	1607	983	417	213
1890	1677	956	421	203
1891	1884	1119	172	66
1892	1818	1085	340	200
1893	1699	1115	243	110
1894	1448	990	608	201
1895	1854	1055	200	105
Итого	16017	10146	4123	1780
Среднее число въ годъ	1601,7	1014,6	412,3	178,0

Таблица № 13.

Распределение умерших от чашотки въ гражданскомъ населеніи С.-Петербурга за 1886—1895 г.г.

Г О Д А .	Православные.			Старообрядцы.			Армяно-грегоріане.			Католики.			Протестанты.			Е в р е и .			Магометане.			И Т О Г О .		
	женщ.	мужч.	об. п.	мужч.	женщ.	об. п.	м.	ж.	об.п.	женщ.	мужч.	об.	мужч.	женщ.	об. п.	мужч.	женщ.	об. п.	мужч.	женщ.	об. п.	мужч.	женщ.	об. п.
1886 . . .	2372	1398	3770	8	8	16	—	—	—	76	52		267	163	430	18	15	33	12	3	15	2753	1639	4392
1887 . . .	2194	1297	3491	5	14	19	—	—	—	80	38		260	187	447	17	7	24	5	3	8	2561	1546	4107
1888 . . .	2228	1341	3569	9	11	20	2	—	2	85	51		207	181	388	14	17	31	8	3	11	2553	1604	4157
1889 . . .	2395	1301	3696	5	6	11	—	1	1	87	44		229	182	411	15	12	27	7	3	10	2738	1549	4287
1890 . . .	2276	1263	3539	8	8	16	2	—	2	80	24		219	130	349	15	4	19	9	5	14	2609	1434	4043
1891 . . .	2132	1246	3378	6	4	10	1	1	2	90	42		249	162	411	9	12	21	8	3	11	2495	1470	3965
1892 . . .	2260	1337	3597	9	9	18	2	1	3	77	37		229	172	401	14	13	27	9	8	17	2600	1577	4177
1893 . . .	2187	1252	3439	3	5	8	—	—	—	69	51		223	129	352	31	9	40	15	2	17	2528	1448	3976
1894 . . .	2084	1209	3293	5	4	9	2	—	2	70	37		211	148	359	24	8	32	9	3	12	2405	1409	3814
1895 . . .	2084	1239	3323	5	7	12	—	—	—	68	40		225	132	357	14	14	28	2	9	11	2398	1441	3839
Всего . . .	22212	12883	35095	63	76	139	9	3	12	782	416		2319	1586	3905	171	111	282	84	42	126	25640	15117	40757
Среднее въ годъ . . .	2221,2	1288,3	3509,5	6,3	7,6	13,9	0,9	0,3	1,2	78,2	41,6		231,9	158,6	390,5	17,1	11,1	28,2	8,4	4,2	12,6			
Число жителей по переписи 1890 года	438205	370010	809115	1434	1252	2686	451	194	645	22062	14005		30192	46821	86013	8079	7252	15331	2874	806	3682			
Умерло на 10000	50,7	34,7	43,3	43,9	60,7	51,7	19,9	16,4	18,6	35,4	29,7		59,1	33,8	45,4	21,1	15,3	18,4	29,2	51,9	34,2			

как у магометанъ, такъ и у старообрядцевъ женщины почти не выходятъ изъ дому, всю почти жизнь проводятъ въ квартирахъ, гдѣ мы знаемъ по Comen'y и другимъ авторамъ наиболее легко заразиться чахоткой, если при этомъ принять во вниманіе съ одной стороны крайнюю распространенность этой болѣзни, а съ другой то, что подобная замкнутая жизнь весьма сильно предрасполагаетъ къ заболѣванію чахоткой.

VI.

Смертность отъ чахотки по частямъ и участкамъ въ гражданскомъ населеніи С.-Петербурга.

Въ административномъ отношеніи С.-Петербургъ раздѣляется на 12 частей, которыя въ свою очередь дѣлятся на полицейскіе участки. Всѣхъ участковъ 38.

Въ нижеслѣдующемъ разсмотрѣно распредѣленіе умершихъ отъ чахотки въ гражданскомъ населеніи за 10 лѣтъ (1886—1895 г.г.) по этимъ административнымъ единицамъ, причѣмъ для вычисленія коэффициентовъ смертности къ наличному населенію мы воспользовались данными переписи Петербурга 15 декабря 1890 года. Изъ этой же переписи для выясненія связи санитарнаго быта населенія со смертностью отъ чахотки взяты данныя о густотѣ и скученности населенія, о снабженіи квартиръ водопроводной водой, ваннахъ и ватерклозетахъ въ квартирахъ. Подъ густотой по переписи подразумѣвается количество квадратныхъ саженъ на одного человѣка, скученность же опредѣляется числомъ жителей на одну комнату. Хотя величина комнаты не представляется постоянной, но лучшаго критерія скученности статистика пока не даетъ, почему приходится довольствоваться этимъ.

Подъ квартирой переписью подразумѣвается то, что въ обиходнѣи называеется этимъ именемъ и слѣдовательно сюда не входятъ не только казармы, больницы, тюрьмы, школы и т. д., но и дворничія, швейцарскія, кучерскія помѣщенія. Свѣдѣнія о водопроводной водѣ, ваннахъ, ватерклозетахъ взяты

потому, что они выражаютъ собою степень тѣхъ удобствъ, которыя требуются населеніемъ данного участка и слѣдовательно отчасти указываютъ на ту санитарную обстановку, въ которой оно живетъ. Вопросъ о связи смертности отъ чахотки съ густотой и скученностью С.-Петербургскаго населенія за 1881—1888 г.г. былъ разобранъ въ специальной работѣ д-ромъ Лазаренко¹⁾, цифры котораго для сравненія помѣщены рядомъ съ нашими.

О смертности отъ чахотки въ частяхъ, какъ крупныхъ административныхъ единицахъ (такъ, напр., Московская часть имѣетъ болѣе 120 тысячъ жителей), мало выясняющихъ вопросъ упомянемъ лишь вкратцѣ. Изъ таблицы 14 видно, что части города представляютъ далеко не одинаковую силу смертности отъ чахотки.

Въ нисходящемъ порядкѣ по смертности отъ чахотки на 10.000 населенія части располагаются такимъ образомъ:

		по Лазаренко.
Выборгская	52,1	45,0
Рождественская	50,1	49,0
Александро-Невская	47,7	52,0
Петербургская	45,5	45,0
Коломенская	44,3	40,0
Спасская	43,8	48,0
Нарвская	43,8	46,0
Литовская	39,3	43,0
Московская	38,5	43,0
Казанская	32,2	38,0
Литейная	32,1	37,0
Адмиралтейская	24,0	30,0

Выборгская часть занимаетъ первое мѣсто по силѣ смертности отъ чахотки, а Адмиралтейская послѣднее. Смертность въ Выборгской части приблизительно вдвое больше, чѣмъ въ Адмиралтейской. Части Адмиралтейская, Литейная и Казан-

¹⁾ О связи смертности отъ чахотки въ частяхъ въ С.-Петербургѣ съ густотой и скученностью населенія. С.-Петербургъ 1890. Двѣс.

Таблица № 14.

Смертность отъ чахотки въ гражданскомъ населеніи С.-Петербурга по частямъ (среднее за 1886—1895 г.г.).

ЧАСТИ ГОРОДА.	Среднее число умершихъ отъ чахотки въ годъ (за 1886—1895 г.г.).	Жителѣй по переписи 1890 года.	Умерло отъ чахотки на 10,000 жителѣй.
Адмиралтейская	85,2	34289	24,0
Казанская	171,5	58142	32,2
Спасская	454,7	103791	43,8
Коломенская	244,1	55012	44,3
Нарвская	377,2	85979	43,8
Московская	481,2	124707	38,5
Александро-Невская	371,7	77821	47,7
Рождественская	379,5	75651	50,1
Литейная	312,0	97053	32,1
Васильевская	349,8	88905	39,3
Петербургская	335,2	73609	45,5
Выборгская	279,3	53539	52,1

ская какъ у насъ такъ и у Лазаренко представляють наименьшую смертность. Рождественская одинаково занимаетъ второе мѣсто по смертности какъ у насъ, такъ и у Лазаренко. Другія части совпаденія не имѣютъ: первая по силѣ смертности у насъ Выборгская часть, у Лазаренко занимаетъ 5-е мѣсто. Александро-Невская часть у Лазаренко занимаетъ первое мѣсто у насъ третье.

Распребленіе умершихъ отъ чахотки по меньшимъ районамъ города, по участкамъ, видно изъ таблицы № 15. Для лучшаго сравненія участковъ по смертности отъ чахотки между собою составлена таблица № 17, гдѣ участки расположены въ нисходящемъ порядкѣ по силѣ смертности отъ этой болѣзни на 10,000 населенія, а равно приведены цифры Лазаренко и общая смертность. Изъ этой таблицы видно, что участки одной и той же части иногда значительно отличаются по смертности отъ чахотки другъ отъ друга. Такъ, напр., 3-й участокъ Спасской части занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ по смертности, 1-й же участокъ той же части одно изъ послѣднихъ мѣстъ. При сравненіи смертности отъ чахотки за 1886—1895 г.г. съ таковою же по даннымъ Лазаренко за 1881—1888 г.г. въ громадномъ большинствѣ участковъ замѣчается совпаденіе по силѣ смертности отъ этой болѣзни.

При сравненіи же смертности отъ чахотки за 1886—1895 г.г. съ общей смертностью должно отмѣтить, что совпаденіе здѣсь выражено значительно меньше, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ, но все-таки въ общемъ въ большинствѣ участковъ рядомъ съ большею общей смертностью наблюдаются и большая смертность отъ чахотки.

Сопоставляя далѣе смертность отъ чахотки съ густотой населенія по участкамъ (табл. № 17), видимъ только въ рѣдкихъ случаяхъ совпаденіе, въ большинствѣ же случаевъ онѣ не только не совпадаютъ, но даже и противоположны. Напримѣръ, Выборгской 1-й участокъ по силѣ смертности отъ чахотки представляетъ первое мѣсто, по густотѣ населенія — послѣднее (смертность на 10000 — 62,2, квадратныхъ сажень на человека 75,5). Далѣе Казанской 2-й и Московской 1-й и 2-й участки, занимающіе первые мѣста по густотѣ населенія, по смертности находятся въ числѣ послѣднихъ. Тоже можно ска-

Распределение умерших от чахотки гражданского населения С.-Петербурга по участкам города за 1886—1895 гг.

ЧАСТИ И УЧАСТКИ ГОРОДА.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	Итого.	Среднее въ годъ.	Население по переписи 1890 г.	Умерло на 10000 населения.	
Адмиралтейской	1	61	30	47	35	34	26	35	37	32	27	364	36,4	15893	22,9
	2	52	61	59	43	49	49	43	44	47	41	488	48,8	18396	26,5
Казанской	1	75	57	59	72	48	41	50	70	48	63	583	58,3	19440	29,9
	2	77	82	65	69	74	75	82	55	55	60	674	67,4	17959	37,5
	3	53	43	46	58	39	40	58	43	32	46	458	45,8	15743	29,0
Спаской	1	42	43	33	48	50	33	43	47	30	45	414	41,4	14896	27,8
	2	45	34	44	46	38	27	34	31	27	20	346	34,6	11269	30,7
	3	248	280	277	272	257	246	25	260	250	246	2581	258,1	48652	53,2
	4	133	105	127	133	118	129	10	110	119	122	1206	120,6	28974	41,6
Колодезской	1	128	110	115	110	129	138	98	105	114	115	1202	120,2	30048	40,0
	2	100	101	98	125	132	126	99	145	145	148	1239	123,9	24964	49,6
Нарвской	1	153	129	128	128	125	129	96	132	145	131	1339	133,9	29769	44,9
	2	153	146	142	153	133	146	96	160	151	138	1482	148,2	32029	46,2
	3	71	92	98	104	103	91	98	101	110	93	951	95,1	24181	39,3
Московской	1	99	106	103	91	95	84	79	78	71	90	896	89,6	30584	29,3
	2	90	94	91	106	86	91	93	117	88	99	965	96,5	25838	37,3

ЧАСТИ И УЧАСТКИ ГОРОДА.		1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	Итого.	Среднее въ годъ.	Населеніе по переписи 1890 г.	Умерло на 10000 населеніи.
Московской . . .	3	123	128	152	145	108	139	151	117	117	136	1316	131,6	32771	40,1
	4	148	170	167	177	159	166	175	156	153	164	1635	163,5	35514	46,0
Александро-Нев- ской	1	83	64	80	73	72	60	77	73	69	77	728	72,8	19334	37,6
	2	147	147	163	139	120	126	157	128	128	105	1360	136,0	27708	49,0
	3	155	192	189	175	181	146	147	141	156	147	1629	162,9	30779	52,9
Рождественской .	1	159	118	135	140	108	116	121	141	135	130	1303	130,3	27211	47,9
	2	149	124	117	138	135	120	109	101	130	120	1243	124,3	23566	52,7
	3	126	114	124	133	144	126	126	120	130	106	1249	124,9	24874	50,2
Литейной	1	84	79	80	92	77	53	74	77	60	72	748	74,8	24231	30,9
	2	111	110	109	108	85	100	102	93	90	79	987	98,7	28142	35,0
	3	92	75	80	107	78	59	76	75	72	56	770	77,0	25463	30,2
	4	58	70	75	57	56	60	64	63	54	58	615	61,5	19217	32,0
Васильевской . .	1	94	87	80	98	82	94	84	72	89	72	852	85,2	20757	28,6
	2	195	179	165	187	169	177	177	157	131	155	1692	169,2	34980	48,3
	3	100	89	98	84	96	118	96	86	91	96	954	95,4	24168	39,4
Петербургской . .	1	109	119	110	123	120	111	131	123	102	124	1172	117,2	26097	44,9
	2	148	139	112	134	123	121	136	98	107	125	1243	124,3	26768	46,4
	3	92	85	79	68	89	83	89	87	95	93	860	86,0	19140	44,9
	4	6	4	9	10	6	10	13	5	6	8	77	7,7	1604	48,0
Выборгской	1	155	113	136	143	156	144	177	168	135	138	1425	142,5	22906	62,2
	2	75	66	74	84	74	78	74	61	74	62	722	72,2	16616	43,4
	3	63	53	58	69	77	67	74	74	54	57	646	64,6	14017	46,0

Таблица № 16.

Смертность отъ чахотки и отъ всѣхъ болѣзней въ С.-Петербур-
бургѣ по участкамъ города (на 10.000 жителей).

У Ч А С Т К И.	Смертность отъ чахотки.		Смертность отъ всѣхъ болѣзней за 1887—1893 года.
	За 1886—1895 года.	За 1881—1888 года.	
1. Выборгской 1	62,2	45,0	319,0
2. Спасской 3	53,2	59,0	275,0
3. Александро-Невской 3	52,9	60,0	332,0
4. Рождественской 2	52,7	60,0	272,0
5. " 3	50,2	40,0	386,0
6. Коломенской 2	49,6	41,0	284,0
7. Александро-Невской 2	49,0	59,0	303,0
8. Васильевской 2	48,3	52,0	283,0
9. Рождественской 1	47,9	53,0	248,0
10. Петербургской 2	46,4	52,0	246,0
11. Нарвской 2	46,2	47,0	288,0
12. Московской 4	46,0	43,0	220,0
13. Выборгской 3	46,0	43,0	302,0
14. Нарвской 1	44,9	51,0	235,0
15. Петербургской 3	44,9	47,0	248,0

У Ч А С Т К И.	Смертность отъ чахотки.		Смертность отъ всѣхъ болѣзней за 1887—1893 годъ.
	За 1886—1895 годъ.	За 1881—1888 годъ.	
16. Петербургской 1	44,9	46,0	235,0
17. Выборгской 2	43,4	46,0	294,0
18. Спасской 4	41,6	45,0	220,0
19. Московской 3	40,1	44,0	194,0
20. Коломенской 1	40,0	40,0	212,0
21. Васильевской 3	39,4	46,0	249,0
22. Нарвской 3	39,3	36,0	326,0
23. Александро-Невской 1	37,6	41,0	208,0
24. Казанской 2	37,5	42,0	200,0
25. Московской 2	37,3	38,0	199,0
26. Литейной 2	35,0	41,0	180,0
27. " 4	32,0	37,0	167,0
28. " 1	30,9	35,0	168,0
29. Спасской 2	30,7	36,0	132,0
30. Литейной 3	30,2	34,0	159,6
31. Казанской 1	29,9	34,0	164,0
32. Московской 1	29,3	33,0	169,0
33. Казанской 3	29,0	32,0	169,0
34. Васильевской 1	28,6	31,0	195,0
35. Спасской 1	27,8	26,0	144,0
36. Адмиралтейской 2	26,5	34,0	151,0
37. " 1	22,9	27,0	125,0

зять и о 1, 2 и 3-мъ участкахъ Литейной части. Есть и рѣдкія совпаденія. Напримѣръ, Спасской 3 участка съ наибольшей густотой населенія и по смертности занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Такіе же отрицательные выводы встрѣчаемъ у проф. Скворцова¹⁾, который, сравнивая смертность отъ чохотки за 1879—1881 г.г. съ густотой С.-Петербургскаго населенія по частямъ города, пришелъ къ заключенію, что въ этомъ отношеніи въ Петербургѣ не замѣчается никакого параллелизма. Точно также Лазаренко говоритъ (стр. 25), что «густота населенія и сила смертности отъ чохотки не находятся между собой въ такомъ близкомъ соотношеніи, какъ мы могли убѣдиться относительно другихъ условий быта населенія».

Чтобы облегчить сравненіе скученности съ данными смертности отъ чохотки составлена таблица № 17, въ которой участки расположены по скученности населенія въ убывающемъ порядкѣ. Изъ этой таблицы видно, что въ общемъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ скученности растетъ и смертность отъ чохотки. Такъ участки Адмиралтейской 1-й и 2-й и Васильевской 1-й съ одинаково малою скученностью населенія и смертность имѣютъ наименьшую, вмѣстѣ съ тѣмъ нужно отмѣтить, что и санитарныя условія квартиръ въ этихъ участкахъ наилучшія, въ нихъ болѣе % квартиръ съ проведенной водой, ваннами, ватерклозетами. Далѣе въ участкахъ Казанской 3-мъ и Литейной 3-мъ, по скученности слѣдующимъ за только что разсмотрѣннымъ и смертность отъ чохотки хотя и ничтожно, но повышается. Санитарныя условія квартиръ здѣсь тоже одни изъ лучшихъ. Затѣмъ слѣдующіе нѣсколько болѣе предъидущихъ, но одинаковыя между собой по скученности (1,2 жителя на комнату) 5 участковъ и смертность отъ чохотки въ общемъ имѣютъ немного только выше предъидущихъ, за исключеніемъ Спасской 1-го, который по смертности долженъ быть поставленъ въ предъидущую группу. Санитарныя условія этой группы такъ же хороши, какъ и предъидущей. Затѣмъ 5 участковъ (отъ 22 по 26-й) со скученностью 1,4 жителя на 1 комнату даютъ въ общемъ и высшій % умер-

Таблица № 17.

Смертность отъ чохотки въ гражданскомъ населеніи С.-Петербурга за 1886—1885 г.г. сравнительно съ густотой и скученностью участковъ и ихъ санитарнымъ состояніемъ.

УЧАСТКИ.	Жителей на 1 комнату.	Квадр. саженъ на чел.-вѣкъ.	% квартиръ, съ проведенной водой.	% квартиръ съ ватер-клозетами.	% квартиръ съ ванной.	% квартиръ съ 10 и болѣе жалюзи на комнату.	Умерло отъ чохотки на 10,000 населенія.
1. Спасской 3	2,8	2,4	66,6	41,2	3,9	10,4	53,2
2. Александр-Невск. 3.	2,7	36,0	25,8	21,2	2,2	6,8	52,9
3. » 2.	2,6	57,0	53,7	35,7	2,3	7,7	49,0
4. Нарвской 3	2,5	37,0	39,9	28,5	3,9	7,1	39,3
5. Выборгской 2	2,2	50,7	26,2	28,6	3,9	5,9	43,4
6. Нарвской 2	1,8	11,5	54,8	39,6	5,1	2,1	46,2
7. Рождественской 3	1,8	24,3	48,7	40,2	5,2	6,4	50,2
8. Выборгской 1.	1,8	75,5	41,1	34,2	4,3	2,0	62,6
9. » 3.	1,8	61,1	1,4	7,3	0,1	2,5	46,0
10. Спасской 4	1,7	4,3	75,3	59,2	5,9	2,5	41,6
11. Московской 4	1,7	8,5	66,5	55,0	7,1	2,7	46,0
12. Рождественской 2	1,7	9,7	54,6	38,1	5,6	3,0	52,7
13. Спасской 2	1,6	12,6	62,3	46,8	11,4	1,7	30,7
14. Коломенской 2	1,6	12,2	56,5	48,8	3,6	2,0	49,6
15. Нарвской 1	1,6	24,1	65,5	54,8	5,7	1,5	44,9
16. Московской 3	1,6	5,1	81,3	69,0	15,9	2,2	40,1

¹⁾ Курсъ практической гигиены. Варшава 1884.

УЧАСТКИ	Жителей на 1 комнату.	Кол-во сажен на чел.-плян.	% квартир с проведенной водой.	% квартир с ватерклозетом.	% квартир с ванной.	% квартир с 10 и более комнатами на квартиру.	Умерло от чохотки на 10000 населения.
17. Александр-Невск. 1.	1,6	66,5	53,4	41,6	7,4	2,3	37,6
18. Рождественской 1 . .	1,6	7,8	67,2	52,2	9,7	1,8	47,9
19. Васильевской 2	1,6	37,1	47,2	41,4	6,1	2,3	48,3
20. > 3	1,6	40,4	29,5	22,0	4,9	1,9	39,4
21. Петербургской 3	1,6	37,1	26,6	25,1	3,2	2,0	44,9
22. Казанской 2	1,4	3,0	82,2	59,8	8,5	0,3	37,5
23. Московской 2	1,4	4,3	84,4	72,0	15,7	1,4	37,3
24. Литейной 4	1,4	7,1	74,0	61,1	22,4	0,7	32,0
25. Петербургской 1	1,4	16,1	37,8	32,6	14,0	1,4	44,9
26. > 2	1,4	28,4	19,4	17,5	2,1	0,9	46,4
27. Коломенской 1	1,3	6,0	75,3	58,8	10,4	1,5	40,0
28. Спасской 1	1,2	9,3	82,5	70,4	17,5	0,5	37,8
29. Московской 1	1,2	3,9	89,8	77,6	21,6	0,8	29,3
30. Литейной 1	1,2	5,3	82,0	68,3	18,9	1,1	30,9
31. > 2	1,2	5,4	82,9	69,2	18,5	0,8	35,0
32. Казанской 1	1,2	6,2	72,0	59,9	13,5	0,2	29,3
33. > 3	1,1	6,7	89,3	77,8	14,9	0,7	29,0
34. Литейной 3	1,1	5,3	82,5	71,6	22,5	1,3	30,2
35. Васильевской 1	1,0	10,2	29,5	22,0	4,9	0,8	28,6
36. Адмиралтейской 2	1,0	12,1	75,6	62,9	22,8	0,4	26,5
37. > 1	1,0	11,3	81,7	70,0	24,4	0,4	22,9

шихъ отъ чохотки. Въ отдѣльности же въ этихъ участкахъ смертность отъ чохотки не представляетъ близкаго величина, а даетъ значительную разницу, особенно большую между Литейной 4-мъ (32,0 на 10.000 жителей) и Петербургской 2-мъ (46,4 на 10.000). Чтобы выяснитъ отчего между этими участками, одинаковыми по скучности населенія, такое несоответствие по смертности, рассмотримъ ихъ санитарное состояніе. Въ Литейной 4-мъ % квартиръ съ проведенной водой 74,0, квартиръ съ ватерклозетомъ 61,1%, квартиръ съ ванной 22,4%, и квартиръ съ 10 и болѣе жителей на комнату 0,7%; въ Петербургской 2-мъ участкѣ квартиръ съ проведенной водой 19,4%, квартиръ съ ватерклозетомъ 17,5%, квартиръ съ ванной 2,1% и квартиръ въ 10 и болѣе жителей на 1 комнату 0,9%.

Изъ сравненія этихъ данныхъ видно, что населеніе Литейной 4-го участка живетъ въ гораздо лучшихъ санитарныхъ условіяхъ, чѣмъ жители Петербургской 2-го участка. Въсѣтъ съ тѣмъ и смертность перваго участка значительно меньше, чѣмъ втораго, слѣдовательно съ большою вѣроятностью можемъ объяснить меньшую смертность Литейной 4-го участка его значительно лучшею санитарною обстановкою сравнительно съ Петербургской 2-мъ участкомъ.

И это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и въ предыдущихъ группахъ съ меньшею смертностью отъ чохотки и санитарная обстановка участковъ была лучшея. Слѣдующая группа участковъ съ 13 по 21-й со скучностью 1,6 жителей на комнату въ общемъ даетъ болѣеший % умершихъ отъ чохотки сравнительно съ предыдущей группой и нѣсколько худшія санитарныя условія въ участкахъ, хотя не во всѣхъ. Исключительное мѣсто здѣсь занимаетъ Спасской 2-й участокъ, скучность населенія котораго не соответствуетъ небольшому % смертности отъ чохотки сравнительно съ другими участками этой группы, не чохотки сравнительно съ другими участками этой группы, не чохотки также объясненія и его сравнительно не дурная санитарная обстановка, такъ какъ въ этой группѣ есть участки съ лучшими санитарными условіями, давшіе однако же болѣеший % смертности. Такимъ образомъ въ этомъ участкѣ скучность и смертность населенія отъ чохотки не соответствуютъ другъ другу. Въ остальныхъ участкахъ съ наиболѣе скучными

населеніемъ въ общемъ видимъ худшія санитарныя условія и наибольшую смертность.

Лазаренко для С.-Петербурга за 1881—1888 гг. отмѣчаетъ также, что почти во всѣхъ участкахъ съ большей скученностью и смертность отъ чохотки большая.

Такимъ образомъ на основаніи вышеизложеннаго подтверждается мнѣніе *Oesterlen'a* о чохоткѣ, какъ болѣзни, могущей служить мѣриломъ общественнаго благосостоянія. Мы видѣли, что въ участкахъ съ лучшими санитарными условіями и смертность отъ чохотки меньше, чѣмъ въ мѣстностяхъ, находящихся въ обратныхъ условіяхъ. Въ то же время можно было видѣть, что почти во всѣхъ участкахъ большая скученность сопровождается и болѣею смертностью. Встрѣчаются, правда, исключенія, но многія изъ нихъ по всей вѣроятности зависятъ отъ того, что выраженіе скученности числомъ жителей на комнату не точно, такъ какъ этимъ не опредѣляется сколько кубическаго пространства приходится на жителя; поэтому можно почти съ увѣренностью сказать, что соотвѣтстве между смертностью и скученностью оказалось бы еще полнѣе, если бы статистика дала намъ болѣе точныя данныя.

Уже давно и много авторовъ установили, что смертность отъ чохотки въ городахъ сильнѣе, чѣмъ въ деревняхъ и объясняли большую городскую смертность главнымъ образомъ скученностью городского населенія сравнительно съ деревенскимъ. По *Würzburgy* ¹⁾ въ Пруссіи на 10000 жителей умираетъ отъ чохотки: въ городахъ—36,88, въ деревняхъ 29,43. *Lehmann* ²⁾ нашелъ, что въ Дании смертность отъ чохотки увеличивается съ увеличеніемъ населенности городовъ. Въ Шотландіи по даннымъ проф. Сквириова ³⁾ на 100 умершихъ отъ чохотки въ сельскомъ населеніи приходится 160 въ городахъ съ 2—10 тысячами жителей, 198 въ городахъ съ 10—25 тысячами жителей и 226 въ городахъ съ числомъ жителей болѣе 25 тысячъ. *Wytkowsky* ⁴⁾, изслѣдуя смерт-

ность отъ чохотки въ Италіи, Норвегіи и Финляндіи, приходитъ къ заключенію, что на смертность отъ чохотки вліяетъ не географическое положеніе страны, а скученность населенія. По его даннымъ смертность въ городахъ болѣе, чѣмъ въ деревняхъ. Д-ръ *Захаревскій* ¹⁾ точно также отмѣчаетъ, что частота бугорчатки пропорціональна скученности населенія и потому эта болѣзнь поражаетъ преимущественно фабричныя центры и болѣе города, сосредоточиваясь въ самыхъ населенныхъ кварталахъ.

Большой интересъ представляетъ сравненіе скученности С.-Петербургскаго населенія съ другими городами. Если считать переполненными тѣ квартиры, въ которыхъ число жильцовъ превышаетъ вдвое число комнатъ, то, по *Bertillon'y* ²⁾ получимъ слѣдующее:

	Все населеніе.	Населеніе переполненныхъ квартиръ.	в% 100.
1891 годъ Парижъ	2.424705	331976	14
1885 » Берлинъ	1.315387	363960	28
1891 » Вѣна	1.364548	387000	28
1882 » Москва	750867	236649	31
1890 » С.-Петербургъ	956226	442508	46
1881 » Будапештъ	360551	256601	61

Отсюда видно, что 46% Петербургскаго населенія живутъ въ такихъ переполненныхъ квартирахъ и что въ этомъ отношеніи Петербургъ уступаетъ печальное первенство только Будапешту.

¹⁾ О разныхъ способахъ зараженія бугорчаткою и о предохранительныхъ мѣрахъ противъ ея распространенія, особенно въ войскахъ. Военно-Медицинскій журналъ. 1889. Апрель.

²⁾ Проф. Сквириовъ.—Современные вопросы демографіи (по даннымъ VIII междунагоднаго демографическаго конгресса) «Вѣстникъ общественной гигиены и судебной медицины». 1895.

¹⁾ Л. с.

²⁾ Л. с.

³⁾ Л. с.

⁴⁾ Реф. Врачи. 1890, стр. 1122.

VII.

Смертность отъ чахотки между нижними чинами С.-Петербурга за 1886—1895 гг.

Данные о смертности отъ чахотки между нижними чинами С.-Петербурга съ 1886 по 1895 годъ частью взяты изъ «Статистическихъ Ежегодниковъ», частью же разобраны лично по медицинскимъ свидетельствамъ о смерти. Подъ нижними чинами разумются только состоящие на действительной службѣ, запасные и отставные солдаты и воспитанники военно-учебныхъ заведений отнесены къ гражданскому населенію. Для вычисления % смертности численность гарнизона—30902 человека—взята по переписи 1890 года. Такимъ образомъ соблюдены тѣже условия, что и при разработкѣ смертности въ гражданскомъ населеніи столицы, чтобы данные для сравненія между военнымъ и гражданскимъ населеніемъ были одинаковы. Только это сравненіе между названными классами населенія нами и преслѣдовалось, такъ какъ одна смертность отъ чахотки между нижними чинами весьма мало говорить о распространеніи этой болѣзни въ гарнизонѣ. Чтобы судить о распространеніи чахотки въ Петербургскомъ гарнизонѣ, нужно было бы кромѣ смертности взять и заболѣваемость нижнихъ чиновъ, во это нами не имѣлось въ виду, тѣмъ болѣе, что данные о заболѣваемости чахоткой въ Петербургскомъ гарнизонѣ тщательно разобраны въ диссертациі д-ра *Георіевскаго* ⁴⁾, вышедшей въ 1895 году. Вотъ наивысшія цифры заболѣваемости, полученныя имъ на 1000 средняго списочнаго состава отдѣльныхъ частей войскъ: команда С.-Петербургскаго жандармскаго дивизиона—20,6‰, военная типографія Главнаго Штаба—18,3, С.-Петербургская крѣпостная артиллерія съ оружіемъ артиллерійскимъ складомъ—16,9, С.-Петербургская мѣстная команда—16,0, С.-Петербургскій

⁴⁾ Матеріалы къ вопросу о заболѣваемости среди нижнихъ чиновъ бугорчаткою. Петербургъ, 1895. Дисс.

вешевой складъ 15,5. Нѣсколько меньшія цифры заболѣваемости бугорчаткой легкихъ дали части 1-й гвардейской дивизиі, въ общемъ 14,8‰. Наименьшія цифры заболѣваемости дали: команда Главнаго Штаба 6,2‰ и полевые инженерныя парки 1,7‰.

За 1886—1895 годы умершіе отъ чахотки и отъ всѣхъ болѣзней нижніе чины по отдѣльнымъ годамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Таблица № 18. Распредѣленіе умершихъ въ С.-Петербургѣ нижнихъ чиновъ за 1886—1895 гг.

	Отъ чахотки.	Отъ всѣхъ болѣзней.
1886	222	549
1887	207	574
1888	227	605
1889	178	566
1890	140	346
1891	116	385
1892	119	338
1893	111	403
1894	75	263
1895	99	389
Итого	1494	4418
Среднее	149,4	441,8
На 10000 гарнизона	48,3	143,0
На 100 всѣхъ умершихъ	33,8	

В среднем за десятилетіе умирало въ годъ 149 человекъ, что составитъ на 10000 гарнизона 48,3. У Шнауберга ¹⁾ въ Московскомъ гарнизонѣ 66,4. Въ гражданскомъ мужскомъ населеніи С.-Петербурга за это же время (1886—1895 гг.) на 10000 человекъ умирало 58,7. Слѣдовательно смертность въ гражданскомъ населеніи въ общемъ выше, чѣмъ въ военномъ. Этого надо было ждать à priori. Дѣло въ томъ, что нижние чины умираютъ отъ чахотки въ войскахъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, только тѣ, у которыхъ эта болѣзнь такъ быстро пошла впередъ, такъ надорвала силы больного несчастнаго солдата, что его нельзя было исключить изъ части и отправить на родину. Въ гражданскомъ же населеніи дѣло обстоитъ иначе. Большинство городского населенія люди материально мало обезпеченные и вслѣдствіе этого крѣпко привязаны къ тому мѣсту, гдѣ получаютъ заработокъ. Крестьяне, мѣщане и цеховые по послѣдней переписи населенія столицы составляютъ 76% въ общемъ числѣ всѣхъ жителей Петербурга. Заболѣвшіе изъ нихъ чахоткой въ большинствѣ случаевъ остаются и умираютъ въ Петербургѣ, лишь крайне ничтожное число изъ нихъ и лица состоятельнаго класса убѣждаютъ лечиться и умирать изъ столицы. Такимъ образомъ условия смертности отъ чахотки въ гражданскомъ и военномъ населеніи совершенно различны и потому лишь небольшое преобладаніе этой смертности въ гражданскомъ населеніи только еще слабѣе отънимаетъ какъ велики потери арміи отъ чахотки.

Какъ причина смертности чахотка у солдатъ занимаетъ по нашимъ даннымъ очень видное мѣсто. На 100 умершихъ отъ всѣхъ причинъ 33,8 приходится на долю чахотки, для гражданскаго же населенія 18,6.

Распределеніе умершихъ отъ чахотки нижнихъ чиновъ по пятилѣтнимъ возрастнымъ группамъ показано на табл. № 19, изъ которой видно, что въ среднемъ за десятилетіе въ возрастѣ отъ 21 до 25 лѣтъ умирало въ годъ 129, въ возрастѣ же 26—30 лѣтъ 19 человекъ. Перепись 15 декабря 1890 года даетъ намъ возможность вычислить % умершихъ

¹⁾ Шнауберга 4. с.

Таблица № 19. Распределеніе умершихъ отъ чахотки въ С.-Петербургѣ нижнихъ чиновъ за 1886—1895 гг.

	21—25 л.	26—30 л.	31 и старше.
1886	186	36	—
1887	170	34	3
1888	196	30	1
1889	161	17	—
1890	120	18	2
1891	98	17	1
1892	105	13	1
1894	103	7	1
1894	61	14	—
1895	87	7	5
Итого	1287	193	14
Среднее	128,7	19,3	1,4
Численность гарнизона по переписи 1890 г.	27756	2219	928
На 10.000 гарнизона	46,4	57,1	—

солдатъ къ живому населенію только въ возрастѣ 21—25 и 26—30 лѣтъ, почему только для этихъ возрастовъ и вычислены проценты. На 10.000 соответственныхъ лѣтъ нижнихъ чиновъ гарнизона умерло отъ чахотки въ возрастѣ 21—25 лѣтъ—46,4 и въ возрастѣ 26—30 лѣтъ—57,1. Такимъ образомъ и здѣсь, какъ и въ гражданскомъ населеніи, замѣтно съ возрастомъ увеличеніе смертности отъ чахотки. По дан-

пьямъ Шнауберга въ Москвѣ на 1000 нижнихъ чиновъ гарнизона известнаго возраста умирали: до 20 лѣтъ 2,4, 20—30 лѣтъ 5,7^{0/00}, 30—40 лѣтъ 10,0^{0/00}, 40—50 лѣтъ—6,8, 50—60 32,9^{0/00}, 60 и болѣе лѣтъ 19,0. «Отсюда видно», говоритъ авторъ, «что смертность отъ чохотки въ Московскомъ гарнизонѣ постепенно увеличивается вмѣстѣ съ возрастомъ; только между 40 и 50 годами происходитъ нѣкоторое пониженіе ея. Очень крупный подъемъ смертности замѣчается съ 60 лѣтняго возраста, но изъ этого нельзя дѣлать никакихъ выводовъ, такъ какъ эти возрастные группы слишкомъ малочисленны въ гарнизонѣ и состояются изъ людей, стоящихъ уже внѣ службы». Такимъ образомъ эти цѣнныя данныя затемняются тѣмъ, что сюда входятъ и отставные солдаты.

Если сопоставить умершихъ отъ чохотки нижнихъ чиновъ съ одинаковыми возрастными группами умершихъ отъ этой же болѣзни въ гражданскомъ населеніи, то на 10000 соответственнаго населенія получимъ:

Смертность отъ чохотки въ гражданскомъ мужскомъ населеніи и гарнизонѣ

Возрастъ.	На 10.000 гарнизона.	На 10.000 гражд. мужск. насел.
21—25	46,4	46,4
26—30	57,1	53,1

Такимъ образомъ смертность въ возрастѣ 21—25 одинакова въ гражданскомъ и военномъ населеніи, а въ 26—30 лѣтъ смертность въ военномъ населеніи выше. Следовательно, не смотря на сказанное раньше, что нижніе чины умираютъ отъ чохотки на службѣ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, тѣмъ не менѣе смертность солдатъ отъ нея одинакова съ гражданскимъ мужскимъ населеніемъ и даже въ возрастѣ 26—30 лѣтъ превосходитъ гражданское населеніе, тѣмъ опять указываетъ, какое страшное распространеніе имѣетъ эта болѣзнь въ войскахъ. У Шнауберга для Москвы получилось: въ возрастѣ отъ 15—20 лѣтъ смертность отъ чохотки въ мужскомъ населеніи Москвѣ 2,2^{0/00}, въ гарнизонѣ 2,4;

отъ 20—30 лѣтъ въ населеніи — 4,6, у солдатъ 5,7; отъ 30—40 лѣтъ въ населеніи 6,1, въ гарнизонѣ 10,0^{0/00}; въ 40—50 лѣтъ въ населеніи 7,6, въ гарнизонѣ 6,8 и наконецъ отъ 50 до 60 лѣтъ въ населеніи 9,9 въ гарнизонѣ 32,9.

Такимъ образомъ почти во всѣхъ взятыхъ возрастныхъ группахъ смертность отъ чохотки сильнѣе въ гарнизонѣ, чѣмъ въ мужскомъ населеніи Москвы. «Не надо забывать», говоритъ авторъ, «что въ графѣ населеніе включено и войско». Следовательно нѣтъ такого полного раздѣленія между нижними чинами и гражданскимъ населеніемъ какъ у насъ.

По мѣсяцамъ за 10 лѣтъ умершіе отъ чохотки распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: (таблица № 20).

Таблица № 20. Распределение умершихъ отъ чохотки нижнихъ чиновъ по мѣсяцамъ.

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
1886	24	26	39	26	39	16	12	15	3	10	3	9
1887	18	23	22	37	28	22	15	8	7	10	5	12
1888	10	23	47	46	41	21	6	8	3	7	4	9
1889	17	16	27	25	17	17	15	8	5	7	11	13
1890	20	17	23	17	20	11	3	3	3	4	12	
1891	5	13	17	19	21	11	5	4	1	7	4	7
1892	8	8	22	20	16	11	5	4	8	5	3	9
1893	10	11	12	19	13	11	8	7	4	5	4	7
1894	8	6	9	10	6	10	7	4	3	5	5	2
1895	11	9	13	17	8	7	3	3	5	7	4	2
1895	11	9	13	17	8	7	3	3	5	7	4	2
1895	11	9	13	17	8	7	3	3	5	7	4	2
1895	11	9	13	17	8	7	3	3	5	7	4	2
Всего	131	156	231	236	219	137	79	64	42	67	55	77
Среднее . .	13,1	23,1	23,1	23,6	21,9	13,7	7,9	6,4	4,2	6,7	5,5	7,7

Отсюда видно, что количество умерших от чохотки нижних чиновъ въ среднемъ за 10 лѣтъ представляетъ по мѣсяцамъ довольно значительныя колебанія. Наибольшее число умершихъ приходится на апрѣль и близкое къ нему на мартъ, наименьшее — на сентябрь. Въ мужскомъ же гражданскомъ населеніи максимумъ умершихъ приходится въ январѣ и нѣсколько меньшее число въ мартѣ, минимумъ же въ июлѣ. Слѣдовательно можно отмѣтить, что максимумъ и минимумъ умершихъ отъ чохотки нижнихъ чиновъ запаздываютъ сравнительно съ гражданскимъ мужскимъ населеніемъ.

По временамъ года (таблица № 21) наибольшее число

Таблица № 21. Распределение умершихъ отъ нижнихъ чиновъ по временамъ года (среднее за 1886—1895 гг.).

Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
36,4	68,6	28,0	16,4

умершихъ отъ чохотки приходится на весну, въ гражданскомъ же мужскомъ населеніи на зиму, минимумъ умершихъ нижнихъ чиновъ наблюдается осенью, въ гражданскомъ мужскомъ населеніи лѣтомъ. Такъ что и по временамъ года замѣчается запаздыванье смертности отъ чохотки между нижними чинами сравнительно съ мужскимъ гражданскимъ населеніемъ Петербурга. Это запаздыванье зависитъ, вѣроятно, отъ леченія и лучшаго ухода за больными солдатами, которымъ лечебныя заведенія неизмѣримо доступнѣе, потому что солдатъ не связанъ никакимъ заработкомъ и при малѣйшемъ нездоровьи поступаетъ въ лечебное заведеніе, между тѣмъ какъ мысль о потерѣ заработка заставляетъ большинство лицъ гражданского населенія лечиться лишь при невозможности работать.

Резюмируя все вышесказанное, можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Не смотря на то, что чохотка въ С.-Петербургѣ за послѣдніе годы уменьшается, она все таки составляетъ главную причину смертности населенія.

2) Смертность отъ чохотки съ возрастомъ увеличивается. Наименьшая наблюдается въ возрастѣ отъ 6 до 10 лѣтъ, наибольшая для мужчинъ отъ 51 до 55 и для женщинъ отъ 71 до 75 лѣтъ.

3) Смертность у мужчинъ во всѣхъ возрастахъ выше, чѣмъ у женщинъ.

4) По мѣсяцамъ года въ среднемъ за 10 лѣтъ какъ въ гражданскомъ, такъ и во всемъ населеніи С.-Петербурга наибольшее число умершихъ отъ чохотки приходится на мартъ, наименьшее на июль. Отдѣльно по полу у мужчинъ въ гражданскомъ населеніи города максимумъ смертности наблюдается въ январѣ и мартѣ, минимумъ въ июлѣ, у солдатъ максимумъ въ апрѣлѣ и минимумъ въ сентябрѣ, во всемъ же мужскомъ населеніи С.-Петербурга наибольшее число умершихъ приходится на мартъ, наименьшее на июль. У женщинъ максимумъ смертности въ мартѣ, минимумъ въ августѣ.

По временамъ года за 10 лѣтъ въ среднемъ наибольшія цифры умершихъ отъ чохотки въ гражданскомъ населеніи С.-Петербурга наблюдаются зимой, наименьшія — лѣтомъ, во всемъ же населеніи города максимумъ смертности — весной, минимумъ лѣтомъ. Какъ во всемъ населеніи города, такъ и въ гражданской его части, наибольшее число умершихъ мужчинъ наблюдается зимой, наименьшее лѣтомъ, въ гарнизонѣ максимумъ — весной минимумъ — осенью. У женщинъ наибольшія цифры умершихъ приходится на весну, наименьшія на лѣто.

5) По мѣсторожденію въ гражданскомъ населеніи С.-Петербурга замѣчается преобладаніе смертности отъ чохотки у коренныхъ жителей города какъ въ возрастѣ отъ 0 до 15 лѣтъ, такъ 16 лѣтъ и старше надъ смертностью лицъ, родившихся внѣ Петербурга.

6) Наибольший % смертности по вѣроисповѣданіямъ наблюдается у старообрядцевъ, наименьшій у евреевъ.

7) Въ участкахъ города съ наибольшей скученностью населенія и плохими санитарными условіями и смертность отъ чахотки почти вездѣ наибольшая.

8) Между густотой населенія С.-Петербурга и смертностью отъ чахотки нѣтъ прямой связи.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Рекомендуемый проф. *Eichhorst*'омъ 6—8% растворъ карболовой кислоты въ терпентинномъ маслѣ для возможно частыхъ смазываній при рожѣ принадлежитъ къ вѣрнымъ и быстродѣйствующимъ средствамъ при этой болѣзни.

2) Квартира или комната послѣ чахоточнаго жильца должна быть тщательно дезинфицируема.

3) Весьма желательно устройство санаторій для чахоточныхъ солдатъ.

4) Увольненіе чахоточныхъ солдатъ на родину на поправку должно быть ограничено. Можно допустить увольненіе тѣхъ нижнихъ чиновъ, у которыхъ бугорчатый процессъ только еще въ начальныхъ степеняхъ развитія.

5) Главный или Старшій военный врачъ долженъ быть хозяиномъ заведываемаго имъ лечебнаго заведенія не только въ военное, но и въ мирное время.

6) Военные врачи должны быть подчинены только Военно-Медицинскому начальству.

Curriculum vitae.

Лекаръ Николай Васильевичъ Умновъ, православнаго вѣроисповѣданія, родился въ г. Саратовѣ 29 апрѣля 1862 года. Среднее образованіе получилъ въ Саратовской гимназіи. Въ 1883 году поступилъ на медицинскій факультетъ Императорскаго Казанскаго университета, въ 1885 году перешелъ въ Императорскую Военно-Медицинскую Академію, въ которой въ 1888 году окончилъ курсъ со степенью лекаря. Въ томъ же году опредѣленъ на службу младшимъ врачомъ въ 39 пѣхотный Томскій полкъ. Въ 1892 году перевѣщенъ по собственному желанію въ 28 пѣхотный Полоцкій полкъ, въ которомъ состоитъ младшимъ врачомъ и въ настоящее время.

Экзамены на степень доктора медицины сдалъ въ 1895—96 году.

Настоящую работу подъ заглавіемъ: «Къ вопросу о смертности отъ чахотки легкихъ въ С.-Петербургѣ съ 1886 по 1895 годъ» представляетъ въ качествѣ диссертации на степень доктора медицины. Другихъ печатныхъ трудовъ не имѣеть.

Таблица № 6.

Гражд а

№ л.	41—45 л.				81 и выше.			Итого.		
	об. п.	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.
00	559	270	145	17	1	4	5	2748	1636	4384
88	530	234	120	20	2	4	6	2558	1539	4097
2	481	253	129	27	6	6	12	2351	1599	4150
0	537	292	119	22	5	2	7	2737	1548	4285
88	53	244	89	15	1	6	7	2604	1433	4037
7	497	247	111	20	1	5	6	2495	1466	3961
44	495	274	106	13	3	9	12	2395	1374	4169
12	465	256	103	22	1	4	5	2325	1444	3969
44	437	237	109	11	2	5	7	2400	1406	3806
44	480	268	102	18	3	10	13	2396	1436	3830
19	5016	2575	1133	183	25	55	80	25609	15079	40688
9	501,6	257,5	113,3	18,3	2,5	5,5	8,0			
28	80387	28412	27168	3489	402	1324	1726			
0	62,4	90,6	41,7	53,0	62,1	41,5	46,3			
9	12,3	10,5	7,5	0,5	0,1	0,3	0,2	100,0	100,0	100,0